

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

ЧЕРНЫЕ
ТРОПЫ

Черные бушлаты

Александр Конторович

Черные тропы

«Автор»

2013

Конторович А. С.

Черные тропы / А. С. Конторович — «Автор», 2013 — (Черные бушлаты)

В руки немцев попадает таинственный пленник. Что может быть интересного в человеке, который потерял память и не помнит о себе ничего? Но именно он вдруг становится причиной, из-за которой внезапно резко обостряется многолетняя упорная борьба советской и германской разведок. С обеих сторон задействованы самые серьезные силы, к операции привлечены самые опытные специалисты и мастера своего дела. К делу подключается новое спецподразделение НКВД – Управление «В». Теперь его сотрудникам предстоит на практике доказать свое умение... Даже их инструкторы – и те идут в бой, наравне со своими вчерашними учениками. Ведь права на проигрыш у них нет.

© Конторович А. С., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	47
-----------------------------------	----

Александр Конторович

Черные тропы

Налетевший ветер качнул жестяной колпак фонаря, и причудливые сполохи света метнулись по кустам, на секунду осветив стену дома и ходящего вдоль нее часового. Блеснул кончик примкнутого штыка.

Часовой окинул взглядом тропинку, ведущую к дому, подстриженные кусты и темные окна здания. Все в порядке... Поправил ремень винтовки и зашагал дальше, совершая привычный обход здания.

И тогда задвигалось темное пятно, которое до того момента казалось продолжением тени, падавшей от большого дерева. Тень вытянулась, удлинилась и... распалась на две половинки. Меньшая часть тени скользнула в сторону дома и почти бесшумно скрылась в кустах. Не шелонулась ни одна ветка, не зашелестела листва. Спустя еще пару минут от дерева донесся какой-то звук... упала ветка... или еще что-то подобное.

По песку заскрипели шаги часового, прошуршал по гимнастерке ремень снимаемой винтовки. Но выходить на открытое пространство постовой не стал... Прижался к углу дома и высунул оттуда голову, внимательно глядя в кусты. Тихо... Однако он не торопился покидать свое укрытие, продолжая прислушиваться к темноте. Минута... другая...

Часовой пригнулся, рука его зашарила по песку... Бросок!

Что-то прошуршало в кустах – кто-то небольшой стремительно удалялся в сторону растущих неподалеку деревьев.

Ёж!

Или кошка...

Топота ног слышно не было, убегавший был совсем невелик ростом, иначе он неминуемо задевал бы ветки кустов, что могло вызвать куда больший шум при передвижении. Особенно – при быстром.

Успокоившийся часовой закинул винтовку за плечо и продолжил свой маршрут.

А на другой стороне здания тем временем тихонько скрипнула доска под окном. Умелая рука поддела ножом тонкий гвоздик и извлекла с привычного места штапик, удерживавший стекло в форточке. Второй...

Блеск вынимаемого стекла, чуть слышный шорох...

Проскрипел открываемый шпингалет, тонкая бечевка скользнула вниз. Секунда – и заранее завязанная петелька обхватила головку второго шпингалета. Толчок – распахнулось окно.

Темная фигура бесшумно перемахнула внутрь комнаты и тотчас же приладила на место вынутое стекло. Правильно – ходивший вокруг здания часовой мог заметить отсутствие привычного отблеска в окне. Рама бесшумно закрылась.

И точно – через пару минут по тропинке заскрипели шаги часового.

Поравнялись с закрывшимся окном... удалились... совсем стихли – он свернул за угол. Окно приоткрылось снова – вторая тень перемахнула внутрь комнаты.

Очутившись в доме, оба незваных гостя огляделись.

Комната оказалась безлюдной, только из-за стены доносилось неразборчивое бормотание – кто-то читал вслух. Но здесь людей не было.

Первый из визитеров прокрался к двери, приложил ухо к косяку, прислушиваясь. Но, кроме неразборчивого голоса из-за стены, ничего слышно не было.

Толчок – заперто!

В падавшей из окна полоске лунного света блеснул нож. Прочный клинок вошел в щель между дверью и косяком.

Еле слышный скрип... есть!

Коридор освещался только тем светом, который попадал туда из окон – преимущественно лунным. Имевшееся здесь освещение в настоящий момент было отключено.

Второй из ночных посетителей распластался на полу и взял на прицел ту дверь, из-за которой доносился голос чтеца. Первый же на секунду приподнялся – толстая булавка проткнула жгут проводов, проходивший по стене от выключателя к висящей на потолке лампочке.

Похлопав своего товарища по плечу, он осторожно двинулся по коридору.

Хрусть!

Предательски скрипнула доска под подошвой ботинка – страховавший товарища стрелок моментально обернулся. Первый из визитеров успокаивающе показал ему раскрытую ладонь – порядок! Доски скрипнули еще дважды – этот участок пола был уложен небрежно. Добравшись до нужной двери, он призывно взмахнул рукой – давай сюда.

Его товарищ поспешил на зов. Аккуратно отставив в сторону стоящую у стены швабру, он, в свою очередь, проскрипев досками, присел рядом с дверью.

– Чего так? – шепнул он. – Охрана-то в той комнате сидит.

– Пойдут в нашу сторону – доски заскрипят, услышим.

– А-а-а... ловко это ты придумал, Миха!

– Ну так!

Повозившись около двери, Миха отжал ее клинком в сторону, и оба визитера проникли в помещение.

Здесь окно уже было забрано решеткой, у стены стоял шкаф и несколько стульев. А рядом с письменным столом возвышался сейф. Впрочем, вскрывать его нужды не было – искомое должно было лежать в столе.

– Крышку стола приподними – язычок из пазов выйдет, – шепнул его товарищ.

– Угу...

Чуть скрипнул стол – и тотчас прошуршал выдвигаемый ящик.

– Есть папка!

– Назад его задвигай... долго не удержу.

– Момент... все – отпускай.

Спрятав папку за пазуху, Миха прокрался к двери. Здесь доски уже не скрипели, и шаги были почти бесшумными.

Он приложил ухо к двери... ничего подозрительного.

Обернувшись к товарищу и изобразив в воздухе двумя пальцами шагающие ножки, Миха осторожно толкнул дверь. Здешние петли тоже не скрипнули, когда он выскользнул в коридор, привычным движением вскидывая к лицу наган.

Бух!

Дверь?

О стену?

Но – почему так громко, я же ее еле-еле подтолкнул?!

Присев и разворачиваясь назад, он вытянул в ту сторону руку с наганом... и вывернутая сильным рывком, она потянула за собою и своего обладателя.

Бумс!

И оба незваных гостя столкнулись лбами!

Кубарем вкатившись назад в комнату, они врезались в стену под окном – и сверху на них пролился ледяной дождь. На подоконнике стояла банка с водой. От удара она упала – и холодный душ окатил обоих незваных гостей. Второй из них инстинктивно вскинул вверх обе руки, свободную и с наганом, закрываясь от льющейся сверху воды...

– Вот так и держи... – В проеме двери показался револьверный ствол. – А вздумаешь опустить...

Топот ног – в дверях показались бойцы дежурного наряда. Вспыхнули ручные фонари.

- Свет не зажигайте – коротнёт... – пробурчал кто-то из задержанных.
- Да ну? – в комнату зашел высокий мужчина в темном комбинезоне. – Отчего же?
- Я иголку в провода воткнул... около лампочки.
- Ларионов!
- Я, товарищ майор!
- Проверь!
- Сей момент!

Задержанных диверсантов подняли с пола, быстро обшарили, повытаскивав из их одежды всякие смертоубийственные штуки. Забрали папку и указали на стулья – садитесь.

Майор сел за стол, предварительно осмотрев ящик.

- Ну, голуби мои, где третий? В кустах сидит?
- Там...

– Гальперин! – повернулся хозяин кабинета к дежурному. – Давай, тащи сюда и того ухаря. И чаю нам завари, во рту пересохло...

Вытащив из кармана ключ, он убрал папку на место. Поставил на стол локти и оперся подбородком на скрещенные руки.

По коридору протопали шаги, и в дверях появился третий член диверсионной группы.

- Товарищ майор, курсант «Лихой» прибыл по вашему приказанию!
- Вольно, курсант. Присаживайся.

Тот, подтянув к себе стул, присел рядом с товарищами.

– разлюбезные мои, кто первым высказываться начнет? – майор покачался на стуле. – Как вы часового отвлекли – хвалю! А поподробнее?

- Кх-м... – прокашлялся «Миха». – Ну... это его идея была.
- «Лихой» смущенно потупился.

– Да... сучок к веревке подвязали – я его и протаскил по кустам. Вроде как шаги, но легонькие они – веса в той ветке-то? Понятно, что не человек – а кто? Часовой и насторожился. А раз он с одной стороны дома стоит да на кусты смотрит, другую сторону и не разглядеть ему. И не слышит он ничего... ну, почти ничего. Ребята и залезли...

– Стекло в форточку назад вставили – молодцы! Есть голова на плечах... А вот дальше... Как же вы так опростоволосились-то? Как меня зевнули?

Неудачливые похитители папки переглянулись.

- Что – непонятно?
- По коридору вы подошли... – неуверенно сказал третий член группы.
- По скрипящим доскам? Это как же?

Все трое смущенно замолчали.

– Пошли!

Майор вывел всю троицу в коридор, подвел к скрипучему участку пола. Здесь уже горел свет – булавку из провода вытащили.

- Как тут пройти можно? Чтобы доски не скрипели? Кто ответит – ставлю зачет!
- По подоконнику перелезть... – неуверенно предположил «Лихой».
- Да? – приподнял бровь майор. – Давай, продемонстрируй!

Но, увы, неоднократные попытки миновать скрипучий участок по подоконнику успеха не принесли.

– Это – мимо! Другие варианты будут?

«Миха» попробовал обойти это место по плинтусу – доски предательски скрипнули.

– Туда же. Еще.

Троица убито молчала.

– А по сторонам глянуть... Может, есть тут какая подсказка?

То же самое.

– М-м-да! – покачал головою хозяин кабинета. – А так?

На пол легла швабра. Быстро ступив на нее ногой, он одним скользящим шагом пересек «музыкальный» кусочек пола.

– Зачем тут швабре стоять? Уборка четыре часа как закончилась. А здесь воинская часть, бардак не допускается. Убрать ее должны были!

Курсанты только переглянулись.

– А банка с водой откуда взялась? И главное – зачем?

– Я руку поднял... – третий диверсант вздохнул. – По привычке, лицо закрыть. Плеснуло...

– И что? Не керосин ведь. Не страшно!

Курсант вздохнул.

– Да... Само оно как-то вышло.

– И в итоге оружие к потолку задрал. Чего я и добивался! Для того и банку именно в это место поставил, туда же вас обоих и толкал.

Майор вздохнул и покачал головой.

– В общем, так – незачет! А за придумку с веткой – молодцы! Завтра расскажете товарищам и покажете. Все! Свободны!

Утром того же дня

То же место

Поселок казался совсем небольшим. Одноэтажные, выстроенные по финскому проекту зеленые домики были почти незаметны среди деревьев. Рабочие, собиравшие дома, старались не трогать растущий здесь лес и вписывали строения в окружающий ландшафт очень искусно. Пришедшие после строителей бойцы выкопали чуть в сторонке несколько капониров, в которых разместились всевозможные склады и стрельбище. Чуть поодаль, в лесу и в оврагах, устроились учебные площадки, на которых происходило обучение всевозможным подрывным фокусам.

Маленькое поселение жило своей, замкнутой и незаметной со стороны жизнью. Да откровенно говоря – кому было ее замечать? Вся, весьма немаленькая по европейским меркам, территория находилась внутри большого полигона, на котором производились опытные стрельбы. Данный факт хоть нигде и не рекламировался, тем не менее, был хорошо известен окрестному населению. Поэтому желающих пособирать грибы и ягоды в данных местах как-то не наблюдалось. Жизнь, знаете ли, дороже... Никого не прельщала возможность ненароком заработать шальной артиллерийский снаряд.

Да и сама воинская часть, обслуживавшая полигон, тоже не проявляла никакого интереса к этому участку своего хозяйства. Есть там свои бойцы, порядок соблюдается... других дел, что ли, нет? Остались незамеченными и посты внутренней охраны, которые втайне от всех бдительно наблюдали, чтобы никто из посторонних не проявлял нездорового интереса к зеленым домикам и их обитателям.

Быстро примелькались и машины, изредка заезжавшие в небольшой поселок. Они стали совершенно обыденным явлением.

По узкой дорожке, почти совсем скрытой под кронами деревьев, майор подошел к строению, ничем не выделявшемуся среди окружающих домиков. Козырнув дежурному на входе, он постучался в одну из дверей.

– Разрешите войти?

Услышав ответ, решительно толкнул дверь.

– Добрый день, Александр Иванович! – привстав из-за стола, протянул руку начальник школы. – Присаживайтесь. Я как раз дежурного озадачил чаю принести. Вы ведь не завтракали еще?

– Здравствуйте, Михаил Николаевич. Нет, не успел. И от чая не откажусь, очень даже вовремя и к месту.

– Ну-с, чем порадуете, Александр Иванович? Как последняя группа сработала?

– Незачет.

– М-м-да... Печально. Как-то вот меня это не радует совсем...

Вошедший пожал плечами.

– А что тут скажешь? Нет, одна задумка у них очень даже неплохо получилась, не спору. Но вот дальше... опять все по шаблону пошло. Из десяти групп семь лезут в здание через туалет! Понимаю, что удобно – окна разработанные, дверь все время не заперта... но думать-то головою нужно! Один раз сошло – ладно... Два, три... А дальше? Фокус со шваброй – его только одна группа разгадала, а с банкой – вообще никто. Вывести из строя освещение сообразили две группы. Правда, в одном случае ухитрились еще и керосин с дежурных ламп слить, учли и такую вероятность. Про прочие хитрости вообще молчу. И что? Как теперь с ними поступать? Не работает голова – хоть тресни!

– И какой же будет из всего этого вывод?

– К дальнейшему обучению рекомендую допустить шесть человек. Вот список, – гость положил на стол лист бумаги.

– Из восьмидесяти пяти?!

– Да. Нормальный процент... В мое время так еще хуже было.

– М-м-да... Хуже. Куда уж еще-то? И так курсантов всех персонально отбирали.

– По анкете?

– И по ней тоже.

Гальченко пожал плечами.

– Вы начальник – вам и решать.

Стукнула дверь, на пороге появился помощник дежурного.

– Товарищ старший майор! Вы распорядились насчет чая...

– Давайте!

Боец поставил на стол горячий жестяной чайник с кипятком, на блюдечке разместился заварочный фарфоровый чайничек, рядом появились стаканы. Выйдя в коридор, помощник дежурного принес вазочку с печеньем и сушками, поставил на стол сахарницу и положил на блюдечко ложки.

– Угощайтесь, Александр Иванович, – кивнул хозяин кабинета. – Чем богаты...

– Благодарствую! – гость плеснул себе в стакан заварки. – Надо будет вам китайского чая достать. Там, знаете ли, такие штуки прекрасные бывают!

– Чай – это, конечно, неплохо... – отхлебнул из стакана начальник школы. – Но меня сейчас в первую очередь интересуют рабочие вопросы. Что с людьми делать будем? Где нам набирать новых курсантов, и кто это будет делать?

– Так я же предлагал! – всплеснул руками гость. – Давайте хоть деда Мишу послушаем, он ведь тоже на эту тему свои соображения имел.

– Разумно, – кивнул старший майор.

Нажав на кнопку звонка, приказал вошедшему дежурному пригласить инструктора по минно-взрывному делу.

Долго ожидать не пришлось, кабинет старого спеца находился в соседнем здании.

– Разрешите? – появился на пороге дед Миша.

– Милости прошу, Михаил Владимирович. Проходите, присаживайтесь... Чаю вот себе наливайте...

Пока сапер вдумчиво выбирал сушку поаппетитнее, Гальченко в двух словах ввел его в курс дела.

– Хм! А вы-то что хотели? – удивился Сиротин. – А ты, старый злодей, чего молчал?

Майор только руками развел.

– Все так и должно быть! – поднял дед палец к потолку. – Не подсказешь, знаток, кто там из французов высказывался на этот счет? Ну, относительно того, что...

– Только преступник может поймать преступника. Это? – вопросительно глянул на него Гальченко.

– Ну да!

– Эжен Франсуа Видок, создатель «Сюртэ Женераль».

– Во! А здесь кто курсантов отбирает? Отдел кадров? Небось по анкетам смотрят да по рапортам начальства?

– И так тоже, – кивнул начальник школы.

– А то вы не знаете, как эти рапорта пишут. Когда нет видимых причин человека в зад пинком поддать, однако ж и терпеть его у себя мочи уже нет. Вот его и задвигают – вверх! На повышение. А он, человек этот, вовсе к делу негодным себя и объявит! И кто виноват? Его прежний командир? А кому от того легче? Время ушло, силы потрачены... а выхлоп – ноль! Нет, я не спорю, диверсанты их них выйдут! Да нам-то вовсе не они нужны! Этим пушай другие занимаются. Поди и без того желающих вагон! Так?

– Так... – нехотя согласился старший майор. – Но мы-то что делать должны в такой ситуации?

– Искать надо таких людей. Вот он, – ткнул сапер пальцем в сторону Гальченко, – пусть и ищет. Знает ведь как! Да и... иного кого... тоже поискать стоило бы...

– Ты про Часовщика? – нахмурился Проводник.

– А что – другой кто на примете есть? Он скольких распознал? А? Молчишь? То-то...

– Где же его сыскать-то? Так на дно залег... Управление кадров его уж как только ни искало – без толку.

– Да уж – сумел! Мастерство – оно всегда видно! А ты подумай. Мозгой пораскинь. Сам ведь прятаться можешь. А вас всех он и учил.

– Так он – мастер.

– А ты – школьник? Меня нашел ведь? А я и вовсе в заграничах пребывал.

– Так и он...

– Не-е-е... Он привязанность сильную к вам всем имел. Вспомни, как и кого он особо обихаживал? Имелись же такие, я-то помню!

Майор поставил на стол пустой стакан.

– А ведь ты верно говоришь, старый! Было такое...

– Вот и рой!

***Выдержка из справки, составленной
Управлением кадров НКВД СССР***

Молин Петр Степанович.

Год рождения – предположительно 1884.

Место рождения – дер. Жилино, Вятского уезда.

Примечание: при проверке записей в церковно-приходской книге обнаружено, что страница с записью о рождении Молина отсутствует. По показаниям настоятеля прихода Лозовского П. А., таковая имелась, но он

ничего не может пояснить о том, когда и при каких обстоятельствах она исчезла.

Родители Молина умерли в 1897 г. Дальнейшее воспитание получил в семье дяди Богрова Д. А, скончавшегося в 1904 г.

По имеющимся сведениям, в 1902 г. Молин П. С. поступил на службу в Брест-Литовскую таможню, где и находился до 1905 г. Никаких дополнительных сведений об этом периоде его деятельности не имеется.

В 1905 г. откомандировывается в распоряжение Отдельного корпуса жандармов. По другим данным – переведен в Хабаровское управление пограничной стражи. Никаких записей об этом в архивах Отдельного корпуса жандармов или пограничной стражи не найдено.

В обнаруженном письме крестьянина дер. Жилино Агафонова Д. П. имеется запись:

«... А сиротам тем, что опосля пожара у Лямкиных остались, вовсе плохо стало. Бо погибло в огне хозяйство ихнее. Идти бы им по миру, но сельчанин наш – Молин Петька-то, помог. Денег дал да упросил народ за ними присматривать. И вдругорядь денег ишшо присылал. Чо ему, поди жандармам-то и платят нехудо, с таких-то доходов можно толику малую на дело доброе пожертвовать...».

В 1908 г. Молин направлен в распоряжение генерал-квартирмейстера, о чем обнаружена запись в соответствующих документах.

Официальная причина – обучение господ офицеров приемам и способам сокрытия вещей и бумаг, применяемых злоумышленниками при перемещении товаров и нелегальной почты через границу Российской империи.

В 1909 г. фамилия Молина П. С. встречается в документах Отдельного корпуса жандармов с пометкой – письмоводитель.

В 1910 г. Молин П. С. официально зачислен в списки личного состава 137-го пехотного Нежинского Ея Императорского Высочества великой княгини Марии Павловны полка в звании подпоручика. Об этом свидетельствует приказ по полку, подписанный его командиром – полковником Острянским Николаем Максимовичем.

В 1914 г. награжден орденом Св. Анны 4-й степени.

До 1915 г. присутствует в списках офицеров полка, но никаких сведений о прохождении им службы не имеется. Сослуживцы по полку не помнят офицера с таким именем и фамилией.

В декабре 1915 г. штабс-капитан Молин П. С. награжден орденом Св. Станислава 3-й степени и исключен из списков офицеров полка. Приказ подписан командиром полка – полковником Дроздовским Львом Антоновичем.

В дальнейшем никаких официальных документов о прохождении Молиным П. С. службы не имеется.

Оперативным путем установлено следующее:

1) Из воспоминаний бывшего сотрудника царской разведки – подполковника Остроумова Д. П.

«А учил нас всяким хитростям, которые контрабандисты и прочая шушера применяет, интересный такой человек. Звали его Петром Степановичем, фамилии нам не сообщали. Однако же между собою называли его наши преподаватели «часовщиком». По слухам, мастер он в этом был чрезвычайный! Любые часы, да и вообще – какой угодно механизм мог

разобрать и починить. Часы многим ремонтировал, это да. Привычка у него имелаась – ставил он на таких часах маленькую букву «м». Внизу, на циферблате, около цифры 6. И ходили те часы долго...».

2) Из материалов о ликвидации бандгруппы есаула Родионова Н. Г.

«При осмотре личных вещей убитого главаря банды были обнаружены часы фирмы «Мозер». На задней крышке часов имеется надпись, свидетельствующая о том, что указанные часы были заказаны генералом Кутеповым в 1924 г. и тогда же подарены Родионову. На циферблате часов, внизу, около цифры 6, черным красителем нарисована буква «м»...».

– Что вы на это скажете? – дождавшись, когда Сиротин положил на стол бумаги, поинтересовался начальник школы.

– То и скажу, здесь он.

– Но как же так? Часы подписаны именно им – на фото видна буква «м». Часы сделаны за границей, в двадцать четвертом году. Тогда же или чуть позже попали в руки к Молину... Он был в это время там же! Какие у вас имеются основания утверждать обратное?

– Вот всегда так... – покачал головой сапер. Повернулся к Проводнику. – Ты же заметил уже, не прикидывайся! Давай, излагай! Я так связно не умею.

Тот смущенно кашлянул.

– Видите ли, уважаемый Михаил Николаевич, а ведь именно этих-то материалов я и не читал! В смысле – в полном объеме. А так – и раньше бы среагировал.

– Да на что же?

– На это... – палец майора отчеркнул строчку. – Прочтите...

– «...При проверке записей в церковно-приходской книге обнаружено, что страница с записью о рождении Молина отсутствует. По показаниям настоятеля прихода Лозовского, таковая имелаась, но он ничего не может пояснить о том, когда и при каких обстоятельствах она исчезла...».

– Ну и что? Это давно известно...

Оба инструктора переглянулись, сдерживая улыбки.

– Именно так, – кивнул Гальченко. – И настолько очевидно, что никто даже не удосужился спросить себя – а зачем убегающему за кордон офицеру тайком уничтожать именно эту страницу? Чем она ему мешала?

– Ну... – озадаченно нахмурился старший майор. – Да... черт его знает!

– А никто не поинтересовался – один ли ребенок родился в семье? Были ли у Молина братья и сестры?

– Э-э-э... думаю, что нет, не интересовались. Я выясню...

– Не нужно! – отмахнулся рукою сапер. – Это известно. Была у него сестра, Анечкой звали. Красивая такая девушка – я фотокарточку видел. Вот ее-то он и прятал.

– Но зачем? Что ей могло угрожать?

– «Часовщик» был очень к ней привязан. Берег и защищал. У нее случилось несчастье – ногу повредила и ходить долгое время не могла. Так и осталась хромоножкой навсегда. Так он ее выгуливал, в театры вывозил, в синематограф, когда очередную новую фильму крутили. Нет, Михаил Николаевич, Анечку Степаных не бросил бы!

– Ну... хорошо... Согласен. Мало ли у нас в стране симпатичных хромоножек? Думаю, как минимум несколько тысяч можно отыскать довольно быстро. В одной только Москве. И что прикажете с ними делать? Расспрашивать каждую о пропавшем брате-жандарме? Смеетесь?

– Нет! – возразил Гальченко. – Незачем... Мы и так уже знаем, где его искать.

– Тоже в документах нашли?

– Угу! – энергично закивали оба инструктора. – В них...

– Да их же уже просматривало огромное количество людей...

– Совершенно верно – просматривали, – согласился майор. – Но надо-то было – читать! Сбитый с толку начальник школы озадаченно на него воззрелся.

– Вот их, – отчеркнул ногтем еще один абзац в тексте Гальченко, – искал хоть кто-нибудь? Проследивший за его пальцем Чернов остановил глаза на бледной строке документа...

«... А сиротам тем, что опосля пожара у Лямкиных остались, вовсе плохо стало. Бо погибло в огне хозяйство ихнее. Идти бы им по миру, но сельчанин наш – Молин Петька-то, помог. Денег дал...».

– Они все росли в одном селе. И сестра «Часовщика», когда приезжала летом в деревню, всегда принимала в их воспитании самое горячее участие. Да они и жили в доме Молиных! – поднял палец к потолку Сиротин. – Их-то – сгорел дотла! Он сам мне об этом и рассказывал тогда, смущался. Казалось ему, что неправильно как-то они оба поступают... Больше можно было бы сделать, да... А у Степаныча в селе был авторитет... как же – офицер! Так что, товарищ Чернов, надо искать эту семейку. Где-то там рядом и «Часовщик»...

Нарком внутренних дел поднял глаза от документа.

– А что вы, товарищ Чернов, думаете по этому поводу?

– Свое мнение, товарищ народный комиссар, я уже изложил в рапорте...

– Я прочел, – кивнул Берия. – Вы не снимаете с себя ответственности, это похвально. Да. Но в данный момент меня интересует совсем другой вопрос... Я склонен поддержать мнение ваших инструкторов. Они оба – люди знающие и опытные. Но где у нас гарантия, что их метод поиска и подготовки людей есть наилучший? У вас, товарищ Чернов, такая уверенность есть?

Нарком предостерегающе поднял палец, предупреждая ответ собеседника.

– Нэ торопись, дорогой! Подумай, Михаил Николаевич – я никого не подгоняю.

Собеседник на секунду замер, сосредотачиваясь.

– Уверен, товарищ народный комиссар.

– Добро! – кивнул Берия. – Тогда тебе и карты в руки, работай! О результатах доложишь лично! Проводив взглядом посетителя, нарком некоторое время барабанил пальцами по столу. Потом надавил кнопку.

В дверях почти бесшумно материализовался секретарь.

– Найдите мне этого доцента... как там его... Благова.

Аппарат НКВД сработал быстро. Уже через два часа тот, чья фамилия только что прозвучала, сидел напротив стола, ерзая на удобном, но в данный момент весьма неуютном, сиденье. Не каждый день приглашают к таким людям...

– Да вы чай пейте, – покровительственно сказал хозяин кабинета. – Лимон кушайте – это свежий, хороший – где еще такой найдете?

– Спасибо, товарищ народный комиссар.

– Да не за что, – благодушно кивнул Берия. – Я вас, собственно говоря, зачем позвал?

– Даже и предположить не могу...

– А все просто! Вот это, – нарком выудил из ящика стола тонкую папку с красиво оформленной обложкой, – ваша работа?

Доцент кивнул.

– Моя...

– Вот! – удовлетворенно кивнул хозяин кабинета. – Об этом-то мы и поговорим... не спеша.

Он раскрыл папку и выложил на стол несколько листов бумаги.

– Признаться, я с некоторым удивлением это прочел... Не то чтобы вы писали здесь совсем уж невозможные вещи, нет. Кое в чем я даже с вами согласен. И выкладки ваши тоже весьма интересны, да... Но вы ведь не имели доступа к личному составу воинских частей?

– Имел. Глеб Иванович в свое время распорядился на этот счет. И даже документ соответствующий выдал.

Берия заинтересованно приподнял бровь.

– То-то я и смотрю... Хм! Понятно теперь, откуда у вас такие данные. А приказом он это не оформил, да... Ну да ладно. Не про то разговор. У меня к вам есть конкретный вопрос.

– Слушаю вас, товарищ народный комиссар.

– Вас, негласно, разумеется, прикрепят к группе весьма интересных товарищей. Нет, это не враги! Это наши сотрудники, выполняющие определенную работу. Мне хотелось бы, чтобы вы, используя свои наработки, попытались проанализировать тех людей, которых эти товарищи станут отбирать для своих целей. Насколько они соответствуют вашим критериям? Чем именно руководствуются наши сотрудники, отдавая предпочтение тому или иному кандидату? Мы в таком серьезном деле не можем всецело зависеть от каких-либо личных впечатлений – данную работу необходимо поставить на строго научную основу. Вы согласны?

Доцент кивнул.

– Разумеется, товарищ народный комиссар, я приложу все свои усилия! Но... как и в каком качестве я буду там присутствовать? Да и на службе...

– Не ваша забота. С вашим директором никаких проблем не возникнет. Ему позвонят. А вот с участием в группе – подумаем. В любом случае – это вас волновать не должно. С вами постоянно будет присутствовать наш сотрудник, старший лейтенант госбезопасности Коротаяев. Все вопросы – к нему. Все ясно?

– Да, товарищ народный комиссар.

– Как много времени требуется на сборы? Вам будет нужен еще кто-нибудь из сослуживцев?

– Разве что... стенографист не помешал бы. Писать много приходится, а у меня пальцы обморожены еще в детстве, медленно это получается.

– Это решим. Еще что?

– Да... все вроде бы...

– Вы женаты?

– Да... но какое это имеет отношение ...

Нарком нажал кнопку звонка. На пороге появился секретарь.

– Коротаяева ко мне! Прикрепить семью товарища Благова к нашему спецраспределителю. На время его командировки они ни в чем нуждаться не должны.

– Нас только двое... – смущенно пробормотал доцент.

– И что? Ваша жена работает?

– Да, воспитательницей в детском саду.

– Понятно. Отправляйтесь домой, готовьтесь. Выезд завтра, в девять часов утра. Жене скажете – служебная командировка. Все остальное ей объяснят наши сотрудники, которые станут привозить паек. Не задерживаю вас более.

С появившимся через несколько минут старшим лейтенантом Берия был немногословен.

– Опекаете товарища Благова. Оказывать ему всевозможное содействие и помощь – какую ни попросит. Все инструкции получите сегодня, к восемнадцати часам. После прочтения пакет вернуть курьеру. Вопросы есть?

– Нет, товарищ народный комиссар.

– Имейте в виду – товарищ Благов, хоть и работал с нашим ведомством ранее, многого попросту не знает и не понимает. Не стесняйтесь ему подсказывать, это нормально.

– Ясно, товарищ народный комиссар.

– Официально вы представляете ХОЗУ НКВД. На время командировки получите соответствующие документы и официальное предписание. Все вопросы, от кого бы они ни исходили, туда. На месте будут знать, что и кому ответить. Выезд завтра – в девять часов, машина

прибудет за вами к восьми. Забираете товарища Благова – и в путь! Все, больше вас не задерживаю.

Когда за Коротаевым закрылась дверь кабинета, нарком снова придвинул к себе папку.

– Вот, значит, как... Ай да товарищ Бокий! Хитрован ты наш... На чем сидел! И ведь ни словом не обмолвился.

Совершенно секретно

Начальнику УНКВД Ярославской области

капитану госбезопасности тов. Носову М.А.

Приказываю, под Вашу личную ответственность, оказать всемерное содействие специальной группе ГУГБ, выполняющей задание особой важности в г. Ярославле. Обеспечить группу автотранспортом и создать условия для нормальной работы. Прикрепить постоянного сотрудника для решения возникающих в процессе этой работы задач. Обо всех нештатных ситуациях, связанных с деятельностью группы, докладывать мне лично.

Начальник Главного управления

государственной безопасности НКВД СССР

комиссар государственной безопасности 3-го ранга Меркулов В. Н.

– Вот что, Петр Федорович, – Коротаев закончил осматривать выделенное группе помещение и присел на стул. – Нам с вами работать долго, поэтому вы уж как-то сориентируйте меня в основных вопросах.

– Олег Дмитриевич? Я ничего не перепутал? – присев на другой стул, в свою очередь поинтересовался доцент.

– Все так.

– А разве товарищ нарком вас не информировал подробно? Мне – так целую инструкцию прочли!

– Он дал мне ориентировку на наших фигурантов и предупредил, что я всегда, в любое время дня и ночи, обязан быть в курсе того, что они делают и где находятся. Разумеется, это касается и вас – данную информацию я должен предоставлять вам постоянно. Сообщать об их контактах – служебных и внеслужебных. Опрашивать при необходимости людей, с которыми они станут контактировать. Выполнять все ваши поручения, касающиеся их деятельности. Так вот, мне хотелось бы, пусть и в общих чертах, понимать характер этих поручений.

– Угу... – Благов почесал переносицу. – Да здесь, в общем-то, нет никаких особенных секретов... Мне необходимо понять, кого и по каким требованиям они отберут. Понять характер этих требований и критерии, которыми они руководствуются.

– Для чего?

– Они ищут курсантов. Для последующего углубленного обучения в соответствующей школе.

– На кого? В смысле – на разведчика, на оперуполномоченного или еще на кого-нибудь? Тут не праздный вопрос – для этого люди разные нужны. Разведчик – он незаметным быть должен, двухметрового амбала туда не возьмут...

– А вот не факт, Олег Дмитриевич! Совсем не факт! Разведчик – он разным быть может. И двухметровым амбалом – очень даже запросто! Впрочем, не будем пока вперед забежать...

Заместителю начальника

УНКВД Ярославской области

старшему лейтенанту ГБ тов. Макарову А. П.

Рапорт

Докладываю, что сегодня..... 1941 г. в 09.35 мною, сержантом ГБ Акулиничевым Р. В., согласно ориентировке 13/04 была организована установка наблюдения за объектами.

Оба объекта прибыли московским поездом, в вагоне № 6, как и было указано в ориентировке. Словесным портретам и фотографиям – соответствуют. Сразу же по прибытии оба направились в городской отдел ЗАГС, где один из них (на фото № 2), именуемый в дальнейшем «Молодой», предъявив служебное удостоверение НКВД на имя майора ГУГБ Гальченко Александра Ивановича, потребовал ряд материалов по учету граждан. С присоединившимся к нему вторым наблюдаемым (фото № 1, объект «Борода») они около трех часов изучали переданные им материалы.

Вернув документы ответственному за это сотруднику ЗАГС (Тринкиной В. П.), объекты проследовали в ресторан, расположенный поблизости от отдела ЗАГС, где оставались около часа. Ими был заказан обед. Воспользовавшись обстановкой, мл. оперуполномоченный Теркин О. Я. расположился за соседним столиком, пытаясь услышать, о чем беседуют оба наблюдаемых. Попытка успехом не увенчалась – в зале играла музыка, и разговоры объектов были ею заглушены.

Выйдя из ресторана в 14.45, наблюдаемые проследовали в городской отдел народного образования. Ввиду малочисленности посетителей в отделе, продолжить негласное наблюдение не представилось возможным. В 17.11 оба объекта проследовали в гостиницу, где ими ранее был заказан номер (о чем имелось указание в ориентировке). До нашей смены в 20.00 никто из них гостиницу не покидал.

Начальник отделения 3-го спецотдела

УНКВД Ярославской области

лейтенант госбезопасности Фатеев И. С.

Прошло два дня с момента прибытия обоих визитеров. За это время никто из них не сделал ни малейшей попытки уйти от наблюдения и никак не показал, что указанное наблюдение ими обнаружено. Благов, читая рапорты оперативников, недоумевал. Не в меньшей степени был озадачен и его прикрепленный. Из имевшихся у них материалов можно было сделать вывод, что как минимум один из прибывших был высококласным специалистом именно в области выявления постороннего негласного наблюдения. И неоднократно это подтверждал в самых разных условиях.

Но сейчас...

Действия этой парочки развивались словно по одному и тому же сценарию. С утра – ЗАГС, потом – ресторан и городской отдел народного образования. Доцент затребовал список изучаемых ими материалов – и только присвистнул! Даже если поверхностно проверить тех людей, чьи данные интересовали прибывших, на это уйдет совершенно немыслимо сколько времени. С абсолютно неясным результатом.

А гости работали.

Перелистывали бумаги, делали выписки... и никак не проявляли своей заинтересованности в ком-либо. Но ведь что-то же они нашли?!

Обстановка внезапно изменилась на четвертый день.

В двери комнаты, где, изучая списки, сидел у стола Благов, решительно постучали.

– Олег Дмитриевич? – поднял доцент взгляд от стола. – Мы что, кого-то ждем сейчас?
– Нет... – мотнул головою старший лейтенант. – Местные... только вечером рапорта приносят, а сержант Горшков – тот в булочную отбежал, я отпустил... хлеб у нас закончился, кстати говоря.

– Как это? – удивленно поднял бровь Благов. – Утром еще был.

Энкавэдэшник смущенно кашлянул.

– А... простите, не подскажете мне, чья это привычка – от буханки корочки отъедать? В то время как вы над бумагами этими сидите?

– Г-х-м-м! Ну... а это... так, по привычке... надо же, чтобы и руки при делах находились. А то дай им волю...

Коротаев усмехнулся.

– Да ладно вам смущаться-то... Пойду встречу нашего гостя.

Гостем оказался заместитель начальника управления. По его внешнему виду было понятно, что он чем-то изрядно озадачен. Едва сев за стол, он с ходу спросил:

– Товарищи, я, конечно, понимаю, что у вас свое задание, но...

– Да в чем дело-то, Александр Павлович? – удивленно поднял бровь доцент. – Мы вам чем-то помешали?

– Нет. Тут другое. Помните, в первый день один из ваших подопечных предъявил в ЗАГСе удостоверение?

– Было дело.

– Так вот! Гальченко Александр Иванович находится во всесоюзном розыске! Как особо опасный преступник! Сегодня только удалось найти эту ориентировку. То-то мне эта фамилия знакомой показалась...

– Постойте-постойте... Но ведь мне сам нарком приказал наблюдать именно за ними! – в свою очередь удивился Коротаев. – Что вы уже успели сделать?

– Ничего. Наблюдение удвоили, подготовили сотрудников для задержания. Пока все.

– В Москву доложили?

– Да, перед самым выездом к вам послали спецсообщение. Ответа пока нет.

Москва

НКВД СССР

Кабинет наркома

– И как такое могло выйти? – Берия поднял глаза от документа. – Вы проверили?

– Да, Лаврентий Павлович. Действительно, Гальченко Александр Иванович проходит по ориентировкам. За убийства и разбойные нападения. Ранее судим.

– Хм, так это, стало быть, меня самого в этом винить надо? Это же я ему такое имя придумал... А отдел кадров куда смотрел, когда документы ему выписывал?

– Так он по милицеской ориентировке проходит, еще три года назад объявили в розыск. Вот глаза-то и замылились... – развел руками Меркулов. – Не могут же они всех преступников на память знать?

– Ну это-то ладно! Поправим. Фамилию оставим, а имя-отчество заменим, дело привычное. Там, в Ярославле, ничего еще по этому поводу натворить не успели?

– Ждут приказа.

– А у Благова что?

– Не понимает он пока ничего. Нет в действиях инструкторов никакой системы.

– И Коротаев тоже? Неглупый ведь оперативник, я к нему давно присматриваюсь.

– Ему тоже ничего непонятно.

– Так-так-так... – повертел в руках карандаш нарком. – Интересно выходит... Вот что, Всеволод Николаевич, поступим мы следующим образом...

В этот день, как и во все предыдущие, московские гости не изменили своим привычкам. ЗАГС, ресторан... далее все по-прежнему.

Но уже после ресторана опергруппа УНКВД плотно обложила все возможные пути отхода гостей. Предусмотрели и вовсе экзотические, типа прыжка в окно с третьего этажа. Мало ли... их предупредили, что оба клиента – люди весьма и весьма неординарные. Однако же при этом категорически запретили применять табельное оружие – ни в коем случае!

– Руки-ноги у вас есть – и хорош! – недвусмысленно прокомментировал этот приказ заместитель начальника УНКВД. – Чему-то вас все это время учили ведь? Вот и покажите класс.

Войдя в здание отдела народного образования, старший группы задержания встретил там наблюдателя, которого выставили на данный пост загодя. Наблюдатель, проходя мимо, кивнул на лестницу – значит, второй этаж...

И действительно, оба гостя обнаружили в коридоре второго этажа. Тот, что помоложе, уселся на жестком диванчике в начале коридора. А второй, смоля папироску, устроился возле распахнутого окна. Кроме них двоих в коридоре находился всего один визитер – пожилой благообразный мужчина, ожидавший своей очереди около одного из кабинетов.

Бесшумными тенями скользнули вдоль по коридору оперативники, блокируя всех троих.

– Гражданин Гальченко? – навис над более молодым гостем старший группы задержания.

– Допустим. А вы, простите, кто таков будете?

– Ярославский уголовный розыск! Оперуполномоченный Синдякин! Попрошу ваши документы!

– Пожалуйста... – в руке сидящего на диванчике человека материализовалась красная книжечка.

– Гальченко Александр Иванович... майор ГУГБ?

– Там так написано, – наклонил голову гость.

– И все же, гражданин Гальченко, я попрошу вас проследовать со мной.

– Куда?

– Непонятно?!

– Нет.

– В уголовный розыск! Вы задержаны!

– На каком основании? – гость был абсолютно невозмутим.

– Там объяснят! Попрошу ваше оружие!

Майор левой рукой оттянул в сторону полу пиджака – блеснул металл пистолета.

– Сами возьмете?

– Климаков! – кивок старшего группы. – Обеспечь!

Оружие переключало в карман оперативника.

– Встать! Руки за спину! Вперед!

Гальченко обменялся коротким взглядом со своим спутником. Тот кашлянул, привлекая к себе внимание.

– В чем дело? – покосился на него Синдякин.

– На каком основании произведен арест? – в руках второго гостя мелькнуло служебное удостоверение.

Старший группы внимательно его просмотрел.

– Вы вместе?

– И все же?

– Не арест – задержание. На данного гражданина имеется ориентировка. Если вам это так интересно, обратитесь к моему руководству. Предупреждая возможные претензии с вашей стороны, скажу – задержание согласовано с руководством УНКВД Ярославля.

– Всенепременно! – кивнул пожилой. – Ко мне есть какие-нибудь вопросы?
– У меня – нет! А вот у вашего руководства вполне могут и возникнуть... Это вы уж сами у себя разбирайтесь.
– Ответим... – не смутился пожилой.
– В таком случае – всего вам доброго!
Топот ног – и вся компания оперативников покинула здание, уводя с собою задержанного.

– Петр Федорович! Ну что вы, как тигра по клетке, туда-сюда все мечетесь? – Коротаев с укоризной взглянул на вышагивающего по комнате доцента. – Присядьте, отдохните, наконец!
– Олег Дмитриевич! Вы не понимаете...
– А вы?
– И я... оттого и места себе не нахожу.
– То есть?
– Мне реакция майора непонятна! Задержание было произведено со всеми возможными нарушениями, грубо и нарочито показушно, а он и бровью не повел! Ни слова не возразил – отчего? Вот скажите – вас милиция смогла бы задержать?
– Сотрудника ГУГБ?!
– Вот именно! А Гальченко промолчал! Не стал на этом внимание заострять. Правда, и это было предусмотрено – оперативники УНКВД ждали на лестнице. Его в любом случае задержали бы... Да и напарник его – тот вообще себя странно повел, почему?
– Он, кстати говоря, и в УНКВД не пришел до сих пор.
– Вот! И этого я тоже никак понять не могу.

Ярославль

Кабинет заместителя начальника УНКВД

– Присаживайтесь! – хозяин кабинета привстал со своего места и указал вошедшему на стул.

Гальченко скептически осмотрел его и, не торопясь, уселся.

– За дверью обождите, – кивнул замначальника конвоирам.

Обождав, когда за ними закроется дверь, он повернулся к своему гостю.

– Итак, уважаемый, слушаю вас.

– В смысле?

– То есть?

– Простите, но я к вам в гости не напрашивался. Меня задержали, привели к вам, что странно. Ибо изначально заявили, что задерживают по ориентировке уголовного розыска. Стало быть, у вас есть вопросы. Так и задавайте их...

– Ну, относительно розыска.... Тут все просто. Был бы у вас при себе паспорт – так и сидели бы там. А с таким удостоверением... это уж, согласитесь, наша епархия.

– Логично. Итак?

– Вы, действительно, Гальченко Александр Иванович?

– Перед вами мои документы лежат... там все предельно ясно указано. Да, я Гальченко. Александр, отца Иваном звали.

– Ознакомьтесь... – хозяин кабинета протянул гостю лист бумаги.

– И кто у нас тут? Ага, разыскивается... ого – грабитель и разбойник, даже так? Александр Иванович, угу... рост, волосы... особых примет нет.

Майор с интересом рассмотрел фотографию. Увы, но качество снимка оставляло желать лучшего. Оpoznать по нему сидящего сейчас на стуле человека как разыскиваемого можно было только после двух-трех стаканов, не раньше.

- Ну, фото тут, мягко говоря, сомнительное...
- Уже сообщили, ждем другого. А по остальному – что скажете?
- Чушь. Ошиблись ваши товарищи. По таким приметам можно первого встречного задержать – сойдет.
- Ой ли?
- Вот что, Александр Павлович. Не удивляйтесь, я же должен знать, кто тут всеми делами ворочает. Вы свое задание выполнили. Хреновато, но уж как есть. Если вам еще за каким-то чертом надо меня тут продержат – валяйте. Но! – майор поднял палец. – Спецсообщение вы отправить должны!
- Куда это? И с какой вдруг радости?
- Я скажу. А вот вы – подумайте. И прикиньте, стоит ли его задерживать.
- Ну-ну...
- Москва, ГУГБ, старшему майору Чернову Эм Эн. Задание выполнено, объект найден, дал свое согласие на дальнейшую работу.
- Хозяин кабинета повертел в руках карандаш.
- Все?
- Да. И – заодно. То, как работают ваши топтуны, это даже не два! Я бы и кол им не поставил – слишком высокая оценка! Сесть за соседний столик и уши в сторону объекта навестрять – это кто же у них там такой умный выискался? Кстати, гостям вашим, тем, что по нашу душу прибыли – тоже неуд. У вас что, негласных сотрудников нет? Обязательно было им своих штатных оперов подставлять? Как еще вывеску на дом не прикрепили – для наглядности! И кто вас тут только учил...

А тем временем...

- Услышав стук в дверь, Коротаев прервал разговор и поднялся.
- Ну вот, не иначе как новости какие-то подспели!
- И он оказался прав.
- Новости материализовались в виде вошедшего в комнату человека – одного из тех, за кем уже несколько дней наблюдали оперативники УНКВД.
- Честь имею! – гость вежливо наклонил голову. – Увы, с вами лично не знаком, поэтому по имени-отчеству не называю.
- Опешивший Коротаев растерянно замер на пороге.
- Неловкую паузу разрядил доцент.
- Проходите, Михаил Владимирович, присаживайтесь. Позвольте представиться – Благгов, Петр Федорович. Доцент.
- И по каким наукам специализируетесь? – опустил на стул старый сапер.
- Психология. Некоторые аспекты развития и формирования человеческого мышления.
- Уважаю, – наклонил голову визитер. – Всегда с почтением к ученым людям относился.
- А сей молодой человек, надо думать, приставлен к вам от нашего богоспасаемого ведомства?
- Старший лейтенант Коротаев, – нашелся, наконец, тот. – Но как вы нас нашли?! Вы же никуда не выходили из номера?!
- Уметь надобно, молодой человек! – назидательно поднял палец к потолку Сиротин. – Раз уж судьбе угодно было вас свести с таким мастером, как Александр Иваныч, – учитесь!
- Да уж, уважаемый, уели вы нас по всем статьям, признаю, – почтительно наклонил голову доцент. – Но... каким же образом? Не скрою, инициатива в этом деле исходила, естественно, не от меня, и в том, что с вами произошло, ни я, ни товарищ старший лейтенант никоим образом не повинны. Все указания исходили свыше. Мы – всего лишь исполнители.
- Да это-то мне понятно! – отмахнулся Дед. – Вы бы, коли у вас такая возможность имеется, дали знать туда, что пора эту комедь заканчивать. Делом заниматься надобно, а не

хороводы вокруг друг друга водить. А уж по всякой вашей науке – так и после побалакать можно.

Впрочем, сообщение Благова послужило лишь дополнительным аргументом – приказ о прекращении операции пришел уже через час...

Управление «В»

Кабинет начальника разведшколы

– Ну-с, все у нас в сборе? – старший майор Чернов обвел взглядом кабинет. – Насчет чаю я распоряжусь, а там и обед подоспеет. Новостей у нас много, так что начнем по порядку. С вас, товарищ майор!

Гальченко приподнялся со стула.

– Да вы сидите, мы сейчас не на приеме у наркома-то, – махнул рукой начальник разведшколы. – Разговор у нас предполагается долгий, а в ногах правды нет...

Проводник уселся на место.

– Ну, раз так... Наблюдение мы обнаружили практически сразу, как только с поезда сошли. Стандартная ошибка – они перекрыли все выходы с перрона, чтобы мы не смогли уйти в город незамеченными. И в этом был их промах!

– А как же они должны были поступить? – подал голос один из преподавателей, сухоощавый человек лет тридцати. Как раз эта тематика и являлась его задачей.

– Все просто. Местные знали время нашего прибытия и, как я теперь понимаю, пункт назначения – ЗАГС. Обо всем этом никто, кроме руководства управления, не был осведомлен. Соответственно, вышестоящее управление в Москве тоже было в курсе дела. Значит, это, скорее всего, указание оттуда. Ну, так и подсадили бы в поезд своего человека. Он бы на нас и навел, когда мы в город вышли. Или у ЗАГСА ждали бы – его никак нам не миновать. А так... Утро, народу немного – и несколько человек изображают празднующих на пустом перроне. Это в рабочий-то день? В Москве или Ленинграде – сошло бы, а в Ярославле? Первый звонок. В ресторане за соседний столик человек подсел – зачем? Спинной к нам и лицом к солнцу, что в окно светило! Он загорать собрался или что? Второй...

– Ясно.

– А как же вы товарища Молина нашли? – поинтересовался начальник разведшколы.

– А его никто и не искал! – Гальченко посмотрел на ухмыляющегося пожилого человека, сидевшего рядом с Дедом. – Понятно было, что уж если за столько лет не нашли, так и пробовать незачем. Искали братьев Лямкиных – трое их должно было быть. Нашли двоих, а вместе с ними – и сестру! Которой, откровенно говоря, в природе-то и не существовало никогда. Быстро и место работы установили – МТС. Прошли по цепочке – благо все бумаги в ЗАГСе имелись. Закончили братья ФЗУ, там же – в Ярославле. А вот уже в самом ФЗУ и обнаружился интересный человек – Мольнар Петр Степанович, мастер производственного обучения. Тут уже пришлось ехать в гороно и изобретать предлог для того, чтобы означенный товарищ прибыл в данное учреждение. Отыскали и такой – правда, вместе с ним и директора вызывать пришлось... но это уже мелочи... Кстати, когда за нами бравые опера явились, Петр Степанович там же, в коридоре, и сидел.

– А как вы установили местонахождение товарища Благова?

– Вообще без проблем... – пожал плечами майор. – Тут уже я все просчитал. Ясно, что должен был кто-то из центра за всем этим стоять. Должны обязательно контролера на место выслать – это уже азы оперативной работы, чай не урку какого-то пасут, а двух серьезных спецов! И сидят эти ребятки точно не в здании управления – не станут их светить. А вот кого-то из местных оперов – прикрепят обязательно. Петр Степанович и проследил... А дальше... сами знаете.

– Так просто? – недоверчиво переспросил преподаватель.

– Если знать – как! – поднял вверх палец Гальченко. – Тогда и впрямь – ничего сложного.
– Ладно! – подвел итог начальник школы. – Это уже в рабочем порядке разберемся. Если никаких особых вопросов ни у кого нет, то двигаемся дальше. Петр Федорович, прошу.

Благов встал и слегка растерянно осмотрелся.

– Прошу любить и жаловать – доцент Благов, – старший майор сделал ему знак присесть. – С сегодняшнего дня возглавляет отдел обеспечения учебного процесса. Это указание наркома, так что попрошу оказывать Петру Федоровичу всемерную поддержку. Он в наших делах пока не до конца еще разобрался, поэтому вопросы будет задавать часто. Кто-нибудь хочет что-то спросить?

Таковых не нашлось.

– В таком случае, товарищи, попрошу остаться Гальченко, Мольнара и Сиротина. Все остальные – по распорядку!

Когда кабинет опустел, Чернов вышел из-за стола и присел на стул напротив Степаныча.

– Петр Степанович, теперь – к вам. Согласно распоряжению наркома вы зачислены в штат управления с присвоением звания капитана госбезопасности. Фамилия и имя – прежние, тут у вас, насколько я в курсе дела, возражений нет?

– Нет.

– Отлично. Тогда вернемся к вашему предмету. Как он назывался ранее?

– Изучение и оборудование мест тайного хранения документов и вещей, потребных для обеспечения успешной деятельности. Устройство и оборудование систем механической и электрической охраны, методы их отключения и бесшумного преодоления. Маскировка укрытий и систем охраны. Если кратко – то таким вот образом.

– Хм... Это у вас называется – кратко? М-м-м... а если – оперативная маскировка?

Инструктор пожал плечами.

– Сути дела это ведь не меняет?

– Нет.

– Пусть будет оперативная маскировка.

– Вам что-то требуется? Оборудование какое-то... может, к помещению требования особенные будут?

– Вот список, – Степаныч положил на стол несколько листов бумаги. – Чертежи помещения. Перечень необходимых работ.

– Так-так-так... – Чернов подхватил бумаги со стола. – Хм... А ведь это уже давненько написано – чернила-то повыцвели.

– Три года назад. Я же понимал, что такой вопрос встанет перед вами рано или поздно... Старший майор только головой покачал.

– А теперь, товарищи, у меня к вам всем вопрос. У нас за окном сентябрь. А уже к маю мы должны показать результаты своей работы. Успеем?

Инструктора переглянулись.

– А конкретнее можно? – выразил общий вопрос Гальченко.

– Три рабочие группы по пять человек. Готовить с прицелом на возможную легализацию.

– Где?

– На территории СССР, район западной границы.

– Профиль работы?

– Разведка, негласное наблюдение, связь. При необходимости – проведение силовых акций. Вероятный противник – агентура заграничных разведок и националистическое подполье. Работа автономная, без опоры на территориальные органы НКВД.

– Прибалтика, Украина, Белоруссия?

– Прибалтикой будут заниматься другие люди.

– А оппоненты наши кто будут? Немцы, румыны?

- Немцы. Сколько человек у вас есть сейчас?
- Девять, – после некоторого раздумья ответил Гальченко. – Чтобы совсем готовых – девять.
- А еще семерых где брать будете?
- Вместо ответа Степаныч положил на стол еще один лист бумаги.
- Что это? – начальник разведшколы поднял бумагу. – Кто эти люди?
- За доцентом вашим ходили... – буркнул сапер. – Сам Степаныч их и готовил...
- К чему же?
- К войне, товарищ начальник... к чему ж еще-то? Мы завсегда к ней готовимся – и все одно она каждый раз кирпичом на башку падает... – пожал плечами Мольнар. – Год я с ними колобродил... так, чтобы никто ничего даже и не заподозрил. Мол, солдат будущих учу. Начальство одобряло, даже почином это признали, на доску почета повесили...
- Солдат... не нелегалов же!
- За полгода понатаскаем – не в за границу же им ехать, дома... привычное все. А уж стрелять да башку крутить – это к нему! – кивнул Степаныч на Проводника. – Здесь – он мастер! Всякие механические премудрости – тут они иного инженера за пояс заткнут, отвечаю! Всякие кружки военные – давно уж этап ими пройденный. Взрывать – вон у вас деятель сидит, равных ему не ведаю.
- А как на это отдел кадров посмотрит? С гражданки ведь людей берем.
- Это вы правильно сказали – людей! Нешто в армию иной кто попадает? И не с гражданки приходят? Вам, товарищ старший майор, кто надобен? Грамотный специалист – или идейно выдержанный?
- А что, вместе – так не бывает?
- Бывает, – кивнул старый преподаватель. – Только гораздо реже, чем вам этого хочется.
- Правильно вы сказали – нет у нас времени... некогда искать.
- Ладно, с кадрами... решим. Но – здесь всего трое! Где остальных будем брать?
- Поищем... да и доцент ваш – он ведь тоже тут за чем-то появился, так ведь?
- Так.
- Он ведь здесь по научной части будет? Если я все правильно понял? Будет нам помогать какими-то своими хитрыми штучками?
- Ну... можно и так сказать. Курсантов наших изучать станет. С тем чтобы в последующем выработать какую-то единую методику подбора возможных кандидатов.
- Вон оно как... Ну... пусть попробует, глядишь, чего и выйдет дельного.
- Чернов покатал в руках карандаш.
- Вот что, господа офицеры... Я вас, конечно, понимаю... да, серые мы и многих вещей пока не умеем. Что поделать, не нашлось у нас таких учителей. Оттого и ляпы обидные допускают наши сотрудники, промахиваются. Про ваши похождения, Александр Иванович, впору уже отдельную книгу писать. И тому, как вы наших сотрудников мордой в это самое потыкали – немалая ее часть отведена будет. Впрочем, тут про каждого из вас такое отыскать возможно, не особо даже и напрягаясь. Все так! Было! Гордиться нам тут нечем, признаю. Но! – карандаш в его руках хрустнул, разламываясь на две половинки. – Война скоро... Да вы и сами это хорошо чувствуете, оттого и пришли. К нам пришли. Никого силком не волокли, все вы сами на это подписались. И мы тоже это понимаем. Вы стране этой присягали – и я присягал. И опасность нас ожидает – общая для всех. Враг разбирать не станет – советский командир или царский офицер – оба они русские. Так что, дорогие вы мои, давайте-ка все эти подколки и подначки – побоку! Нам всем – работать предстоит до полного охренивания. И даже больше. Я достаточно доходчиво излагаю?
- Вполне, – серьезно кивнул Мольнар.
- Или у кого-то иное мнение имеется? Вы не стесняйтесь...

– Не надо, товарищ начальник, нас за дефективных держать, – насупился Сиротин. – Тут тоже чай не вчерашние пригостишки собрались. Знаем и чуем, умом Господь никого не обделил. А что до шпилек этих... не станет таковых более – за всех говорю.

– Ну и славно! – Чернов бросил сломанный карандаш в урну. – В таком разе, товарищи командиры, дальше работать станем. Так, как вы умеете. А разговора этого – не было его. Послышалось тут всем, с устатку-то...

Маленькая полусонная улочка небольшого городка жила своей незаметной жизнью. Не торопясь рылись в земле бродячие собаки, лениво перебрехиваясь со своими собратьями, сидевшими на цепи за заборами. Редкие в полуденную жару прохожие спешили побыстрее уйти с солнцепека под сень листвы растущих здесь повсюду деревьев. Даже около небольшой пивной не наблюдалось практически никакого движения. Лениво подремывал на лавке седоватый дедок. Правда, время от времени его рука безошибочно нашаривала стоявшую рядом недопитую кружку с пивом. Дед делал глоток, отставлял в сторону кружку и продолжал дремать. Стоявший за стойкой грузный мужик в это время оборачивался в его сторону. Но своего занятия – чтения газеты, не прерывал. Никаких других посетителей в пивной не имелось – не время еще.

Стук копыт, поскрипывание колес – из-за угла вывернулась небольшая бричка. Несомненно, когда-то она знавала и лучшие времена. А теперь... когда-то лакированные крылья потрескались, просели рессоры и затянули свою нескончаемую песнь колеса. Пока еще негромкую, но начало ей было уже положено... Под стать бричке была и лошадь. Тоже немолодая, в надетой на макушку соломенной шляпе, прикрывавшей ее от жары, она неторопливо переставляла ноги, таща за собою поскрипывающее транспортное средство. Впрочем, сидевшим в бричке пассажирам данный транспорт вполне приходился по вкусу.

Их было трое.

Кряжистый мужик лет тридцати, оглядывающий пустую улицу исподлобья.

Молодой парень, одетый, несмотря на жару, в пиджак (явно с чужого плеча) и очень этим довольный.

И интеллигентного вида мужчина, лет около сорока, одетый достаточно аккуратно и опрятно выглядевший. Он, в отличие от своих спутников, не вертел головою, разглядывая окрестности. Развалившись и опершись на борт брички, он безучастно скользил взглядом по покосившимся заборам, запыленным кустам и лениво пробегавшим мимо собакам.

Увидев пивную, он слегка оживился.

– А не глотнуть ли нам пивка, панове?

Жарко...

Глоток пива в такую жару?

А что?!

Очень даже и неплохо, может статься. Особенно, если некуда и незачем спешить. Надо думать, что времени у пассажиров брички было вполне достаточно, а вознице – и вовсе все равно. Клиент платит – так пусть хоть на голове стоит, его право...

Последний раз проскрипев колесами, бричка притормозила около пивной. Возница, воткнув в гнездо кнутовище, расслабленно развалился на облучке – можно немного вздремнуть.

Спрыгнув на землю, вся троица неторопливо направилась к стойке. На лице стоявшего за нею мужика отобразился умеренный интерес.

– День вам добрый, уважаемый! – молодой парень в чужом пиджаке оказался у стойки первым. – Нам пива... кружки три... нет, четыре!

– Да хучь десяток! – пожал плечами мужик за стойкой. – За ваши гроши – все што хошь!

– Все – не надо. Нам – только пива. Четыре кружки.

- Как пану угодно, – пожал плечами продавец, теряя интерес к посетителям.
- Однако же парень, получив свое пиво и отнеся кружки к столу, снова вернулся обратно.
- Уважаемый...
- Да?
- А к пиву что-нибудь... таранки, например?
- Рука, протиравшая полотенцем кружку, на секунду замерла.
- Ни... чего нет – того нет. Давно уж не завозили-то...
- А дядька Иван говорил, что есть у вас...
- Так вы у дядьки и спросите! Сколько вам надобно той таранки?
- Для одного человека...

Стукнула о стойку поставленная кружка. Поднял голову дремавший дед. На этот раз глаза его смотрели зорко, и никакой сонливости в них больше не наблюдалось.

- Таранки вам надобно, панове? Трохи е...

Парень, подойдя к внезапно проснувшемуся деду, присел на стул напротив.

- День вам добрый!
- Взаимно... Хорошо ли доехали?
- Не без трудностей.
- Два дня вас ждем уже.
- Как смогли... – развел руками парень.

Стукнула входная дверь, и на пороге возник новый персонаж.

Изрядно поддатый молодой парень, ухватившийся рукою за косяк двери, попробовал войти внутрь, но ноги, и так его еле державшие, в нужный момент не справились со своей задачей, и он сполз вдоль притолоки на пол.

– Прошу прощения, панове! – откуда-то из-за его спины вынырнул второй парень и, подхватив товарища под руки, выволок на улицу.

- Кто таков?! – метнул взгляд на хозяина пивной обладатель чужого пиджака.

– Пустое! – отмахнулся тот. – Три дома отсюда – в школе крышу перекрывают. Так это те самые работнички и есть. За что им только платят? С утра уже нагрузился! И ведь второй день уже! Директор школы в отъезде, вот они и разошлись.

С этими словами он подошел к двери и набросил крючок.

- Вот так. Не помешает нам никто более...

И действительно – никто более не сунулся к двери. Так что обстоятельный разговор бывших гостей и проснувшегося деда никем посторонним прерван уже не был. Впрочем, он продолжался недолго. Спустя несколько минут лязгнул отбрасываемый крючок, и хозяин заведения нарисовался на пороге. Зорко оглядел улицу. Заметив неподалеку неподвижную фигуру, подошел ближе.

Давешний алкаш полулежал, откинувшись спиной на ограду ближайшего дома. Судя по всему, его товарищу надоело тащить за собою пьяницу, и он попросту оставил его сидеть у забора. Куда делся он сам – определить было невозможно, во всяком случае, на улице его уже не было. Подойдя поближе и наклонившись над спящим, хозяин пивной принахался. От парня разило так, что диагноз можно было ставить безошибочно. Успокоившись, продавец вернулся к двери и, заглянув внутрь, что-то негромко сказал.

Первым на пороге появился обладатель чужого пиджака. Выйдя на улицу, он облокотился на забор и встал так, чтобы иметь возможность контролировать часть улицы, заодно наблюдая за мирно посапывающим пьяницей.

Вторым из пивной вышел дедок и быстро взобрался в бричку. Он выглядел абсолютно трезвым и внимательно оглядывал окружающую обстановку.

Кряжистый мужик... интеллигент... замыкал шествие хозяин пивной.

Мужик запрыгнул в бричку – она скрипнула и накренилась набок.

Оставшийся стоять на земле интеллигент в свою очередь в транспортное средство не полез. Замер около брички, сунув правую руку под пиджак и настороженно оглядываясь по сторонам. Его беспокойство передалось и радушному хозяину пивной – тот тоже сунул руку под передник и замер на крыльце своего заведения.

Причина их беспокойства стала ясна в самое ближайшее время – звучавшие где-то поблизости голоса усилились – стало возможным различать даже отдельные слова. И из-за угла появился приятель валявшегося пьяницы, сопровождаемый парнем покрепче. Надо полагать, что, отчаявшись дотащить упавшего в одиночку, его коллега успел сбегать за подмогой. Но данное проявление участия к другу отчего-то не очень понравилось хозяину пивной. И не ему одному – интеллигент коротко кивнул в сторону подходящих парней и сделал жест рукой – задержи!

Сойдя с крыльца, продавец заспешил в их сторону, оставив дверь открытой.

– Это што ж такое деется?! Около приличного места развалился – и в ус не дует! Где ж такое видано-то?! Тут люди сурьезные ходят, и – нате вам! Ишь чего удумали! – попер на парней продавец.

Растерявшиеся друзья алкаша попятились, не находя никаких слов в свое оправдание.

А тем временем на заднем дворе пивной через забор бесшумно перемахнули две стремительные тени. Тонкая спица, войдя между дверью и косяком, поддела крючок. Чуть слышно пропели петли – и в пивную с заднего хода проникли незваные гости. Быстро, стараясь не скрипнуть ни одной доской (вот когда пригодился опыт посещения пивной!), они проскочили мимо опустевших столиков и замерли около двери на улицу.

Стоявший около брички интеллигент сделал пару шагов в сторону разгоравшейся перепалки, кивком указав обладателю чужого пиджака на транспортное средство – мол, садись!

Тот отлепился от забора и взялся рукою за бортик брички...

– Ложись!

В воздухе мелькнул темный предмет, оставлявший за собою дымный след.

– Бомба!

И немаленькая! Даже на первый взгляд было хорошо заметно, что дымящаяся хреновина имеет размер чуток поменьше литровой бутылки. Это как же она жажнет-то?!

Бумс!

И темный цилиндр упал прямо в бричку!

Первым сориентировался возница.

Дымный шлейф только еще разматывался в воздухе, а он уже рыбкой нырнул прямо с облучка, стремясь в прыжке достать до ближайшей придорожной канавы. Хотя расстояние до нее было совсем не маленьким...

Следом за ним из брички вывалился кряжистый мужик. Этот, разумно прикинув, что до канавы точно добежать не успеет, решил поискать укрытия где-нибудь поблизости. Вот, кстати, и бревна рядом лежат... чем не защита?

И он всем телом вжался в узкий промежуток между теплыми, нагретыми на солнце деревяшками.

А вот хозяин пивной ничего сообразить попросту не успел – прилетевший прямо в морду увесистый кулак лишил его всякого соображения на ближайшие несколько минут.

Безучастный же ко всему на свете алкаш, вероятно, подстегнутый громким криком, внезапно стартовал из своей, совсем для таких фокусов непригодной, позиции. Видимо, именно поэтому он, не разобрав спьяну дороги, врезался прямо в интеллигента, свалив того на землю. И нельзя сказать, что таковое падение прошло для последнего бесследно – да еще и добрых семьдесят с гаком килограмм упавшего сверху алкаша... Словом, из обмякшей руки интеллигента вывалился браунинг и шлепнулся в дорожную пыль.

Обладатель чужого пиджака, не желая украшать окрестные заборы своими, вывернутыми наружу, кишками, рванулся назад – к пивной. Там стены, дверь – есть, где укрыться. Увы, но столкновение с выскочившими навстречу тенями закончилось фатально – отброшенный в сторону ударом в поддых, он скорчился около забора. А добавочный удар по затылку и вовсе выключил его из игры на какое-то время.

Протрезвевший дедок никуда выскакивать не стал – попросту не смог, что называется, заколодило. Вцепившись в сиденье побелевшими руками, он с ужасом смотрел на вертящийся у его ног цилиндр.

Бричка качнулась – внутрь нее перемахнул один из проворных незнакомцев. В живот деда уперся револьверный ствол. А другая рука неожиданного гостя, хлопав одежду деда, бесцеремонно выволокла оттуда пистолет.

– Сиди, старый! И не рыпайся!

Секунда, другая...

Взрыва все не было.

Лежавший между бревнами кряжистый мужик осторожно приподнял голову.

Отказал детонатор?

– Лежи-лежи!

В затылок мужика уперлось что-то твердое.

– Сам понимаешь... только дернись...

Несколько часов спустя

Совершенно неприметное место на окраине городка.

– Ну что ж, товарищи, присаживайтесь! – Гальченко, войдя в комнату, сделал приглашающий жест рукой, усаживая на места вскочивших при его появлении оперативников. Пододвинул к столу стул и уселся сам.

Осмотрел присутствующих.

Пятерку находившихся в помещении парней прямо-таки распирало изнутри. От удовольствия, надо полагать.

– Ну, что ж, товарищи, для начала – хочу вас поздравить с успехом! Передать благодарность командования и местного управления НКВД – там все весьма высоко оценили проведенную операцию. Так что с официальной стороны дела – разобрались. Теперь – перейдем к нашим баранам. Никишин!

– Я, товарищ майор! – поднялся с места тот самый «алкаш».

– Кто конкретно разрабатывал план операции?

– Я – как старший группы.

– Коснемся расстановки сил. Почему вы не предусмотрели дальней страховки?

– Нам был известен численный состав прибывающей группы. Какое-либо дальнейшее прикрытие у них отсутствовало.

– У них – не спорю, они здесь все относительно пришлое и местных реалий хорошо не знают. А если бы таковое прикрытие выставила встречающая сторона?

– И как долго они его там держали бы? Дата прибытия была определена очень приблизительно – в пределах десяти дней... держать человека на позиции столь долго – тоже не так просто.

– А где, с вашей точки зрения, такая позиция могла бы располагаться?

– Если контролировать улицу, – подойдя к столу, старший группы развернул на нем карту, – то вот здесь и здесь. С других точек неважный обзор. Мы эти места предварительно проверили – пусто, и следов никаких.

– А если двор?

– Только в доме напротив – но там живет член партии... не у него же на чердаке? Хотя эту точку мы тоже проверили предварительно. И «сторожок» поставили – его так никто и не сорвал.

– Нет, – покачал головой майор. – Я не этот двор имею в виду – задний! Тот, через который проникли в пивную.

– Ну... – несколько смутился старший группы, – мы его тоже предварительно осматривали...

– И?

– Пусто там было...

– Да ну? – усмехнулся Гальченко.

– Утром никого не было, вон Ларин все сам проверил.

– Угу... – побарабанил пальцами по столу майор. – А куда делся тот парень, что обычно продавцу помогал?

– На месте его не было... я имею в виду, в момент захвата. Он ушел куда-то...

– И куда же?

– Корзинку взял... и ушел. Ребята видели!

– Ну-ну...

Никишин разом вспотел и почесал в затылке.

– Но... он же нам никак не помешал.

Гальченко хмыкнул, поднялся со своего места и открыл шкаф, стоявший неподалеку от стола.

– Вот – та самая корзиночка...

На стол бухнулась плетеная из лозы корзина, с которой обычно ходят на рынок домохозяйки и пожилые покупатели.

– Каким образом закупал продукты хозяин пивной?

– Ему их дважды в неделю привозили. Пиво и закусь всякую. В понедельник и в пятницу. Обычно – с утра.

– На чем?

– Телега приходила...

– И часто его подручный куда-то с корзиной ходил?

– Не ходил...

Продолжая задавать вопросы, майор выкладывал на стол содержимое корзинки. Пистолет, три гранаты, револьвер, несколько пачек патронов, запасные магазины к пистолету...

– А не фиговая такая закуска получается... – одобрительно оглядел он выставку вооружения на столе. Поднял глаза на присутствующих.

Старший группы молча разглядывал арсенал.

– Ну? – ехидно поинтересовался Гальченко. – Есть соображения по этому поводу?

Никаких особенных соображений не было – все понимали, что можно было натворить таким набором вооружения.

– Но, товарищ майор... – поднялся со своего места один из тех самых «незваных гостей», худощавый и подтянутый Огородников. – Ведь этот подручный никуда со двора не выходил – мы бы видели!

– А зачем ему со двора выходить, собственно говоря? – удивился майор. – Вот вы сами поставьте себя на место хозяина пивной. С улицы у них прикрытие есть – возница сидит. Да, безоружный, так ведь его дело – сигнал дать, вот и все. Да и вышли они туда немаленькой такой кучкой – семь стволов в общем итоге оказалось-то! Тут весьма серьезно можно кому-то возразить. Значит, что надо обеспечить?

– Отход, – старший группы взял себя в руки.

– Правильно! И каким образом?

– Путь проверить... Вот и выходил с заднего двора этот рабочий. Вышел, посмотрел... да и назад возвратился.

– Точно? Вы это сами видели?

– Ну, я-то как мог? Под забором лежал... Огородников там был, вот он и видел.

– Ага! Стало быть, товарищ Огородников... хорошо! Так и расскажите мне – куда делся этот рабочий?

– Так это... не нашли мы его.

– Исчез, значит? Или еще одна хитрая дырка там была?

– Нет! – отрицательно мотнул головой Огородников. – Некуда ему было уходить, нет там второго пути.

– Однако же – пропал! Куда и как?

– Ну... если только через забор сиганул... к соседям.

– Не так, – Гальченко уселся на стол. – От задачи плясать надобно. Что должен был сделать хозяин явки? Прикрыть возможный отход! И для этого – перекрыть доступ во двор. Чтобы никто сзади не вошел. С какой позиции это можно сделать? Задняя дверь отпадает – оттуда только отстреливаться можно, входу во двор помешать уже весьма затруднительно.

– У входа во двор сесть надобно – вот тут, – ткнул пальцем в карту второй «незванный гость» – коренастый Михальчук. – Как раз здесь поленица дров имеется, хорошее укрытие. Мы проверили. Никого там не было.

– Что проверили – молодцы! А вот этот сарай?

– Так он же чужой! С соседнего двора туда вход...

– А то, что две доски в стене легко в стороны раздвигаются? Это вы знали? Там-то этот молодчик и засел...

Старший группы озадаченно почесал в затылке.

– Так вот он куда исчез...

– Там до сих пор и лежит... – хмыкнул Гальченко. – Не он один про эти доски знал, как выяснилось... Привыкайте, ребята – шутки кончились. Если кто сомневался до сих пор, так пора эти сомнения прекращать. Наша война – она никогда не заканчивается. А ты как командир группы – втройне за всех и за все отвечаешь. Собственными ножками по маршруту пройди, на место противника встань, своими руками все ощупай – тогда уж и командуй. Не всякий раз я рядом окажусь, не всегда помочь смогу...

*Начальнику Главного Управления
Государственной безопасности НКВД
комиссару госбезопасности 3 ранга
тов. Меркулову В. Н.*

Рапорт

Докладываю, что за отчетный период управлением «В» были подготовлены три оперативные группы. Численность каждой группы – 5 (пять) человек. Весь процесс подготовки сотрудников, начиная с этапа подбора кандидатов, до этапа первичного боевого применения проходил под постоянным контролем отдела обеспечения учебного процесса. В ходе подбора кандидатов и обучения нами выявлены определенные закономерности, которыми руководствовался инструкторский состав, лично отбиравший возможных кандидатов. Подбор курсантов производился лично инструкторами управления «В» (список «А»). Всего было отобрано 17 (семнадцать) человек.

При этом:

- из числа сотрудников центрального аппарата НКВД было отобрано 4 (четыре) человека;
- из числа сотрудников погранохраны НКВД – 2 (два) человека;
- из числа бойцов РККА – 5 (пять) человек;
- из числа гражданских лиц, не состоявших на воинской службе и не проходивших первичного военного обучения – 6 (шесть) человек.

В процессе обучения показали себя непригодными к выбранной специальности – 1 (один) человек (из числа бойцов РККА). Переведен в службу обеспечения.

Получили травмы и были переведены в службу обеспечения – 1 (один) человек из числа гражданских лиц.

Выпускные экзамены прошло 15 (пятнадцать) человек, допущенных к самостоятельной работе в составе оперативных групп.

Следует отметить, что указанные курсанты в процессе обучения и стажировки показывали стабильно более высокие результаты, нежели курсанты других учебных групп, комплектование которых производилось по прежней системе подготовки личного состава.

Полагаю, что методика предварительного отбора курсантов, примененная в данном конкретном случае, заслуживает самого пристального внимания и может быть рекомендована для применения в системе подготовки оперсостава спецподразделений государственной безопасности.

Начальник отдела обеспечения учебного процесса

Управления «В» НКВД СССР

доцент Благоев П. Ф.

Выписка из приказа

Совершенно секретно

...Присвоить звание «старший лейтенант госбезопасности» начальнику отдела обеспечения учебного процесса управления «В» НКВД СССР Благоеву Петру Федоровичу...

...Присвоить звание «капитан госбезопасности» начальнику отделения оперативной маскировки управления «В» НКВД СССР Мольнару Петру Степановичу.

1943

Пригород Берлина

Этот особняк некогда принадлежал процветающему еврейскому коммерсанту. Но, в связи с некоторыми обстоятельствами, он и его семья спешно покинули уютное жилище, стремясь сохранить свою голову, а также накопленное годами добро. Быстро погрузив самые ценные вещи, семейство уселось в автомобиль и удалилось без особой помпы. Удалось ли им скрыться или нет – неизвестно. Нигде более о них не слышали, писем от уехавших никто не получал, а в опустевшем особняке вскоре появились новые жители. Немолодой господин вполне ученого вида и его ассистенты – подтянутые молодые люди. Новые обитатели были людьми приветливыми, но не особенно общительными, и подолгу отсутствовали. Даже местный лавочник, старина Везель, не мог похвастаться близким знакомством с ними – они почти ничего не покупали в его лавке. Все потребное, надо полагать, привозили к ним прямо домой. А приезжали в особняк частенько... Не раз и не два замечали окрестные жители автомобили

и автобусы, заезжающие в приветливо распахнутые ворота. Впрочем, новые люди достаточно быстро примелькались и стали вполне обыденным явлением. И как следствие – выпали из области интересов своих соседей. Что толку обсуждать непонятные поступки неразговорчивых обитателей особняка? Да и помимо этого у жителей окрестных домов хватало и своих забот – не менее важных, первоочередных.

Вот и сегодня они только проводили взглядами блестящий лаком «опель-адмирал» и, увидев, что он заезжает в ворота особняка, моментально утратили к нему всякий интерес.

Въехав в ворота, автомобиль описал полукруг, объезжая клумбу, на которой по случаю зимы расстился белоснежный покров, и остановился прямо у ступеней лестницы.

Предупрежденный звонком, у распахнутой двери уже ожидал новый хозяин дома – ему успели доложить о визите важного гостя. Привратник хорошо знал – чья эта машина...

– Эрвин, друг мой, вы – прямо как с неба свалились! Не ожидал вас сегодня... – встречавший был благообразным пожилым мужчиной. Называя его профессором, соседи и не подозревали, насколько близко к истине оказывались их суждения. Иоахим фон Хойдлер действительно иногда читал лекции в ряде высших учебных заведений, где каждый студент считал своим долгом на них попасть. Обладавший колоссальной эрудицией и громадным научным багажом, профессор умел в нескольких предложениях раскрыть суть самых заковыристых проблем. Немало серьезных научных учреждений сочло бы за честь пригласить его к себе. Фон Хойдлеру не раз предлагали кафедру в Оксфорде, Йеле – да в любом университете его встретили бы с распростертыми объятиями. Но – профессор выбрал Германию. И этот его патристический шаг не остался незамеченным...

Сегодняшний визит высокого гостя являлся очередным подтверждением этому.

Ибо навестил особняк не кто иной, как начальник «Абвера-2», полковник Эрвин Эдлер фон Лахузен-Вивремонт – персоне более чем значимая...

– Что поделать, Иоахим – дела! Увы, но эта война отнимает у нас столько времени и сил... – полковник не лукавил, с профессором его связывала давняя дружба, и он не имел никаких оснований придумывать какие-то иные объяснения.

– Кофе?

– Да хорошо бы и рюмочку коньяку...

– И вы еще спрашиваете?! – искренне удивился хозяин дома, хорошо знавший вкусы своего гостя. – Лоренц, прошу вас...

Худощавый ассистент, тенью следовавший за профессором, кивнул и бесшумно исчез.

Оставив в прихожей шинель, фон Лахузен проследовал в каминный зал, где для него уже успели пододвинуть поближе к огню тяжелое удобное кресло.

Усевшись в него, полковник протянул к пламени руки.

– Хорошо! В вашем присутствии, мой друг, как-то забываешь обо всем, что творится за стенами этого уютного дома.

– Так приезжайте чаще, Эрвин! – искренне ответил профессор. – Уж вас-то я всегда рад видеть!

– Взаимно, Иоахим! Не поверите, но я, приезжая к вам, как-то отдыхаю душой.

– Отчего же? – пожал плечами фон Хойдлер. – Чего тогда стоили бы все мои научные изыскания, не умей я устраивать своим друзьям такие маленькие приятные мелочи? Всякая наука без практического применения – деградирует...

– Кстати... вот именно о практическом применении я и хотел с вами поговорить.

Разговор прервался на некоторое время – принесли кофе и коньяк. Уж что-то, а это в гостеприимном доме всегда было самого отменного качества. С сожалением отставив в сторону пустую чашку, гость удовлетворенно откинулся на спинку кресла. Блаженно прикрыл глаза и некоторое время просидел, собираясь с мыслями.

– Так вот, друг мой... Говоря откровенно, даже как-то теряюсь... не знаю, с чего и начинать...

– Наверное, с того, что ваша служба столкнулась с такими явлениями, истинные масштабы которых постичь пока никто не в состоянии...

Полковник покачал головой и налил себе еще коньяку.

– И в самом деле, Иоахим, не знай я вас столько времени, можно было бы задать себе бог весть какие вопросы. Например – про вашу потрясающую осведомленность в наших делах. Вы же не касались этой темы вообще никогда.

– А что же вы хотели, Эрвин? Обращаясь к «колдуну» – так, кажется, прозвали меня некоторые недалекие болтуны, надо быть готовым ко всякого рода неожиданностям, – улыбнулся одними губами профессор.

– Ну, уж я-то не относился к их числу! – фыркнул полковник. – И мы никогда не разделяли мнения этих досужих болтунов.

– И все же?

– Проблема, действительно, имеет место быть. Да, мой друг... здесь вы абсолютно правы.

– Как и всегда, между прочим! – наклонил голову в знак согласия со словами гостя фон Хойдлер. – Хотите, я припомню некоторые мои слова, сказанные еще пару лет назад?

– Э-э-э?

– «Наша школа, хоть и является в настоящий момент одной из наиболее эффективных, не должна, тем не менее, затормозить в своем неуклонном развитии, в соответствии с реалиями окружающей обстановки». Так? Именно этими словами я намекнул вашему руководству на грядущие проблемы и сложности. Еще два года назад! Впрочем, не думаю, что только эти вопросы привели вас сегодня в мой дом...

– И здесь я вынужден признать вашу правоту, – развел руками полковник.

Он чуть прикусил губу, собираясь с мыслями. А сидевший напротив него хозяин дома неувловимым движением свел пальцы рук, сложив из них какую-то сложную фигуру. Чуть сдвинул руки в сторону, снова изменил положение пальцев...

– Да! – словно очнувшись ото сна, энергично встряхнул головою фон Лахузен. – Пожалуй, вы правы и здесь...

Он снова плеснул себе коньяку.

– Дело в том, Иоахим, что в последнее время произошли некоторые события, при тщательном анализе которых возникает мысль, что все мы стали участниками какой-то грандиозной игры...

Полковник протянул руки и открыл свой портфель, стоявший около кресла.

– Вот, мой друг, просмотрите эти записи. Помимо официальных бумаг, здесь присутствуют также и мои заметки, которые я делал по ходу развития событий. Внешне – все абсолютно логично и объяснимо, но складывая вместе все кусочки этой мозаики, я не раз убеждался в том, что некоторые ее фрагменты совершенно не вписываются в общую картину.

Некоторое время спустя

Москва

Управление «В» НКВД СССР

– Присаживайтесь, Александр Иванович! – протянул руку в сторону кресла полковник Чернов. – Мы тут с Петром Федоровичем голову ломаем над одной задачкой...

Поздоровавшись с Благовым, Гальченко опустил в кресло по другую сторону стола.

– Для начала, – Чернов протянул ему тонкую папку, – ознакомьтесь... А я пока попрошу нам всем организовать чаю. Чует мое сердце, что на ужин мы нынче опоздаем.

Агентурное сообщение

Совершенно секретно

В личной беседе источник пожаловался на предстоящие трудности, связанные с внезапной командировкой своего шефа в Россию. Дословно это выглядело следующим образом: «Там даже дорог нормальных нет! И машина профессора дважды застревала на этих немыслимых ухабах, которые называют дорогой только по незнанию! И мы катаемся в это проклятое место постоянно! Хорошо ему, сиди себе в теплом салоне, а толкать машину должны мы!»

По словам источника, что-то, находящееся в этом месте, чрезвычайно заинтересовало профессора. Источник связывает этот интерес с личностью какого-то странного человека, которого исследует там профессор.

По каким-то непонятным причинам вывезти исследуемого человека в рейх не представляется возможным, и фон Хойдлер вынужден приезжать туда сам.

Разведсводка по объекту «Тишина»

Совершенно секретно

В течение последнего месяца охрана объекта существенно усилена. В дополнение к ранее присутствовавшему здесь взводу 2 батальона 4 полицейского полка на место прибыло еще два взвода солдат, которые оборудовали отдельный периметр охраны внутри собственно объекта. Выставлены дополнительные посты на входах в здания и, вероятно, внутри помещений. Введены специальные пропуска, форма которых еженедельно меняется. Категорически запрещено использование труда местных жителей – в любом виде и проявлении, а те, кто работал здесь ранее – уволены. Все хозяйственные работы по объекту выполняются силами солдат подразделения охраны.

Охрана осуществляется:

Внешнее кольцо – на удалении до километра от зданий и сооружений выставлено шесть постов солдат полицейского полка. Посты одиночные, оборудованные телефонной связью. Промежутки между постами патрулируются парными патрулями – всего два патруля. В ночное время патруль не ходит, выставляются дополнительно два поста – у дороги и около ручья (отметки на карте № 9 и № 11).

Внутреннее кольцо охраны – пост у въезда на территорию, около ворот (ранее занимался солдатами полицейского полка). Парный, телефонизирован.

Пост в котельной – на крыше (два человека и станковый пулемет).

Пост около хозяйственных ворот – парный, телефонизирован.

Пост во дворе – парный.

По территории постоянно, в любое время дня и ночи передвигается патруль – четыре человека.

О наличии постов внутри зданий можно сделать вывод из того, что там постоянно несут службу не менее шести человек, сменяющихся каждые четыре часа. Момент смены был неоднократно зафиксирован наблюдением.

Постоянно, в режиме минутной готовности, находятся под ружьем не менее шести человек дежурной группы.

Личный состав служащих объекта составляет не менее десяти-пятнадцати человек, периодически заменяемых. С местным населением не контактируют, расположения объекта не покидают.

Иногда на объект прибывают крытые автомашины-фургоны, которые в пути усиленно охраняются. Характер перевозимого груза и пассажиров установить пока не удалось.

На территории оборудовано небольшое кладбище, ранее отсутствовавшее. В настоящий момент на нем имеется девять мест захоронения. Одно место – могила солдата охраны, подорвавшегося на своей же гранате во время учений, и восемь могил, не имеющих никаких пояснительных табличек.

Судя по количеству завозимого продовольствия, на объекте присутствует еще не менее десяти человек. Что это за люди – установить пока не представилось возможным.

Аналитическая записка

Совершенно секретно

По имеющимся сведениям, руководством немецкой военной разведки и высшими руководителями нацистского государства санкционировано начало операции «Дальний зов». Указанной операции присвоен высший гриф секретности. Какое-либо упоминание этого названия запрещено использовать в повседневной переписке и телефонных переговорах по всем линиям связи. Для ее обозначения предложено использовать специальные кодовые символы, согласно прилагаемому списку.

Все требования лиц, причастных к операции, являются строго обязательными для всех партийных и государственных чиновников и военнослужащих, независимо от их звания и занимаемой должности.

Непосредственное руководство осуществляют:

От немецкой военной разведки – начальник Абвер–2, полковник Эрвин Эдлер фон Лахузен-Вивремонт.

От НСДАП – бейфельслайтер Лангерахт.

По некоторым сведениям, задействованы также и представители Аненербе¹ – кто именно, узнать пока не представилось возможным.

Просмотрев прочие документы, Гальченко уважительно покинул.

– Серьезно! Кто такой Лахузен – представляю неплохо, надо думать, что и все прочие ему под стать. А вот Аненербе... эти-то тут что потеряли?

Полковник пододвинул к себе другую папку.

– А вот это – получено уже прямо сейчас, перед началом совещания, я и сам-то просмотреть пока толком не успел. Так что совместными усилиями и поглядим...

– Фон Хойдлер... – повертел в руках карандаш Благов. – Если это тот фон Хойдлер... а ни о каком другом я и не слыхивал никогда... то это... словом, невесело.

– Отчего? – вопросительно приподнял бровь Чернов.

¹ «Наследие предков» – немецкий спецпроект (официально – Институт изучения наследственности), в рамках которого производились самые разнообразнейшие исследования возможностей человека.

– Я и сам по его трудам учился. Это фигура в научном мире – пресерьезнейшая! Мне с ним бодаться – все едино, что в танк снежками бросать!

– Снежок – он тоже разный бывает, – пожал плечами Гальченко. – Я вот пока что ни одного такого серьезного деятеля, чтобы пули от него отскакивали, не встречал... Думаю, что и этот случай не станет исключением.

– Так! – подвел итог препирательству полковник. – Иоахим Вернер Макс фон Хойдлер. Профессор Берлинского университета, доктор наук... почетный член разных научных обществ... многочисленный лауреат... этот?

– Он самый, – кивнул доцент. – Берлинский университет, кафедра психологии.

– Даже так? – удивился Чернов. – А вот тут – кое-что другое имеется... Один из научных консультантов Аненербе, занимает серьезный пост в данной организации. Привлекался Абвером – в особо исключительных случаях, для проведения допросов лиц, владеющих особо важной информацией. Это такая у него психология теперь?

– Хороший психолог... – развел руками Благов. – Такой специалист может вытащить из памяти очень многое. Даже и то, что сам допрашиваемый давно уже позабыл либо особого внимания тогда на это не обратил. Но в памяти – данное событие отложилось. Вот только как все это оттуда извлечь? Надо полагать, фон Хойдлер научился делать такие вещи. Неудивительно – он всегда отличался неординарностью суждений и нетривиальными решениями. Его многие не любят – именно за такие методы разрешения научных споров. Он необычен, странен даже... но – мастер! Крайне серьезный – и на многое способный.

– Ладно... – проворчал полковник, переворачивая лист бумаги. – А тут у нас кто? Хм?! Гауптман Норберт Фосс?

– Специалист по негласному силовому задержанию. Проще говоря – по похищению людей. Мастер своего дела! – прищелкнул языком Гальченко. – Его натаскивал сам Вернер Обердорф – старик знал свое дело. Приходилось мне с ними сталкиваться – те еще волки! Хорошо, что старик Вернер уже отошел в мир иной – этот деятель мог серьезно попортить нам кровь. Впрочем, и Фосс – тоже далеко не подарок. Он уже работал у нас в стране – ухитрился выкрасть и вывезти – аж из-под Перми (!) нужного для немцев человека. Это, знаете ли, звончок... Стало быть, немцам нужен кто-то, находящийся у нас.

Объект «Тишина»

Практически в то же время

– Присаживайтесь, гауптман! – профессор указал гостю на удобное кресло около стола. – Кофе?

– Буду вам весьма признателен, герр профессор! – вошедший наклонил голову в коротком полупоклоне. Быстрым, почти незаметным движением он оказался около кресла, куда и опустился. Наблюдавший за ним хозяин кабинета удовлетворенно кивнул.

– Я прочитал ваше личное дело...

– Все, герр профессор? – вежливо поинтересовался гость.

– Все! От меня – у вашего руководства тайн нет. Я изучил все ваши операции... и нашел их красивыми.

Гауптман удивленно поднял бровь. Чашечка кофе в его руке на секунду замерла в воздухе.

– Не удивляйтесь! Истинное произведение искусства – оно всегда красиво, ведь так?

– Не смею с вами спорить, герр профессор.

– В истинном произведении искусства – нет ничего лишнего. Как и в ваших операциях. Здесь вы тоже не станете со мною спорить?

– Не стану.

– Далеко пойдете, молодой человек! – поднял указательный палец фон Хойдлер. – Впоследствии, уже выйдя в отставку, вы вспомните мои слова. Я редко ошибаюсь...

Фосс кивнул, соглашаясь.

– Теперь, молодой человек, я вам поясню, зачем мне нужна была личная встреча. Не сомневаюсь, что вы исполнили бы и это задание так же красиво и изящно, как и предыдущие. Так! Но! – профессор поднял палец. – Это задание – особое! Тот человек, которого вам надлежит доставить сюда – нужен мне не только целым и невредимым.

– Простите? – чуть наклонил голову вбок гауптман.

– Мне нужно! Очень нужно! Чтобы его психика не была травмирована и надломлена.

– Но сам факт плена...

– Это – уже другое дело! Мое – если хотите. Для этой цели я тут кое-что набросал... прочитайте, – фон Хойдлер протянул своему собеседнику папку.

– Старший лейтенант Дёмин, Олег Павлович... сотрудник Особого отдела?

– Именно так, молодой человек. Вот этот-то русский мне и нужен. И желательно – поскорее!

Полтора месяца спустя

Свердловск

Заводоуправление завода «Уралэлектроаппарат»

В дверь решительно постучали.

«Конец рабочего дня – и нате вам! – мелькнула в голове Дёмина мысль. – А ведь собирался сегодня с Настей встретиться пораньше... Наверняка, опять какую-то кляuzu разбирать. И никуда не денешься...».

– Войдите!

Но похоже, что кляузками тут и не пахло – порог переступил высокий человек в военной форме.

– Оперуполномоченный Особого отдела старший лейтенант Дёмин?

– Это я! – приподнялся навстречу хозяин кабинета.

– Старший оперуполномоченный Озолин, – протянул раскрытое удостоверение вошедший. – Мое командировочное предписание.

На стол легла внушительная бумага.

Дёмин внимательно прочитал оба документа – все было правильно. Командировка – именно сюда, в Свердловск. Конкретно – в Особый отдел Уральского военного округа. Цель командировки – стандартная, как и у всех. «Выполнение задания командования» – все как всегда.

– Слушаю вас, товарищ капитан.

– Ваше удостоверение личности, пожалуйста.

Олег удивился, но документ все-таки достал. Капитан уселся на стул и раскрыл удостоверение osobиста.

– Угу... так... да, все сходится.

А вот после этого он сделал нечто странное! Раскрыл свою полевую сумку... и убрал туда документ Дёмина! Достал из сумки плотный пакет из серой бумаги и положил его на стол. Пакет (скорее даже – почтовая бандероль) ощутимо бухнул о дерево – надо думать, содержимое там было увесистым.

– Распишитесь на пакете, поставьте дату и время прочтения. Сейчас, – он приподнял рукав гимнастерки, – семнадцать часов сорок восемь минут.

Пожав плечами, Олег расписался на конверте и надорвал плотную бумагу.

Удостоверение личности?

«Старший лейтенант Григорьев? Олег Павлович – ну хоть имя-отчество свое оставили... Оперуполномоченный... тут тоже все понятно... Но зачем? Чем вызваны эти странные фокусы? А карточку-то – из личного дела взяли, я именно так тогда и выглядел. Причем, скорее всего, просто пересняли – то-то она такая нечеткая...».

Следом за документами из конверта выскользнул «ТТ» и маленький карманный «вальтер», похожего калибра.

«7,65-мм – у немцев данный пистолет именно на этот патрон рассчитан», – промелькнула мысль в голове старшего лейтенанта.

– Да, – словно отвечая на невысказанный вслух вопрос, сказал Озолин, – ваше фото в удостоверении переснято из личного дела – не было времени добывать новое. Оттого и знаки различия еще старые.

– Я так и подумал...

– Проверьте оружие, – гость выложил на стол запасные магазины и несколько пачек патронов. – «Вальтер» в карман уберите, так незаметнее будет. Он небольшой и в работе удобный. Ваше оружие попрошу сдать.

– Простите, товарищ капитан, но я обязан доложить о вашем визите, – протянул руку к телефонному аппарату Дёмин.

– Через пять минут, товарищ старший лейтенант, хорошо? Сначала я попрошу вас меня выслушать, ведь у вас наверняка возникло множество вопросов, так?

– Да!

– Я так и предполагал... Фамилия генерал-лейтенанта Рогова... вам говорит что-нибудь?

– Допустим.

– Разумеется. И ваш с ним разговор, полагаю, вы еще не позабыли...

– Возможно. Но на дальнейшие вопросы я вам ответить не имею права, товарищ капитан.

– А их и не будет. Тем более, что я даже и не предполагаю, что именно должен у вас спросить. Все гораздо проще – я должен вас доставить именно к нему. Обстоятельства сложились таким образом, что вашей жизни угрожает прямая и непосредственная опасность. Моя задача – охранять вас. И именно с этой целью вам сменили фамилию и должность. Ваше место займет наш сотрудник.

– Но меня тут многие знают. В лицо.

– И что, кто-то из служащих станет задавать вопросы – почему сменился наш особист? И требовать у него предъявления удостоверения? Неделя – и вы вернетесь на свое место, никто ничего и понять-то не успеет.

– Но я ежедневно докладываю обстановку на заводе.

– Лично?

– Нет... сводку составляю... Но ведь могут позвонить. Или с проверкой приехать...

– На звонок – ответим. Насчет проверки – это тоже наша забота. Еще вопросы есть?

– Хорошо... тут вы меня убедили... А дальше что?

– Дальше – в Москву. Потом назад. Впрочем, это уже вне моей компетенции, решать, как вы понимаете, будем не мы с вами. Все еще хотите позвонить? – кивнул гость на телефонный аппарат. – Пожалуйста, но этим можно настолько усложнить нашу работу... собственно говоря, тогда и менять вам личность не стоило. Проще уж на лбу мишень нарисовать...

«Спокоен и невозмутим. Устал, надо думать, давно не спал... Сколько же у него таких вот случаев было, как со мной? Не я первый, надо полагать, капитан словно повторяет заученный текст, видать, часто это объяснял кому-то. Акцент легкий – ну да, он же из Прибалтики».

Рука опустилась на стол, так и не подняв телефонной трубки.

Заперев и опечатав сейф, Дёмин с капитаном вышли в коридор. Там подпирали стены могучими плечами еще двое офицеров – молодой лейтенант и мрачного вида старший лей-

тенант. Увидев выходящих, последний быстро переместился вперед, пройдя по коридору несколько метров. А его товарищ занял позицию позади.

– Все настолько серьезно? – Олег покосился на своего спутника.

– А вы все еще сомневаетесь? – пожал плечами тот.

Сдав на выходе вахтеру ключи и расписавшись в журнале, Дёмин со спутниками вышел во двор заводоуправления. Здесь уже находилась неприметная «эмка» с работающим двигателем.

– Прошу! – указал на заднее сиденье капитан.

Фыркнув выхлопной трубой, машина выехала за ворота.

Спецсообщение

23 марта 1943 года в 11.36 при проверке подъездных путей станции «Аппаратная» обходчиком Емельяновым А. С. была обнаружена обгоревшая автомашина, стоявшая неподалеку от станционных путей. О находке он, не приближаясь к машине, немедленно сообщил в отделение милиции Транспортного отдела НКВД железной дороги им. Л. М. Кагановича.

Прибывший на место в 12.27 мл. оперуполномоченный Тарашенко П. Р. произвел первичный осмотр автомобиля.

Осмотром обнаружено:

1) Автомобиль марки М-1 гос. номерной знак – 23–17 МА – в сильно обгоревшем состоянии.

2) На переднем сидении – тело водителя. Мужчина, на вид 30 лет, одет в форму бойца РККА, с погонами старшего сержанта. В кармане найдены обгоревшие документы на имя Никодимова Павла Васильевича, военнослужащего в/ч 34211.

Предположительная причина смерти – пулевое ранение в голову.

3) На заднем сидении – тело мужчины, одетого в военную форму с погонами старшего лейтенанта. На вид – 25 лет. Предположительная причина смерти – огнестрельное ранение в левую часть груди.

При осмотре тела обнаружено удостоверение личности оперуполномоченного Особого отдела Уральского военного округа старшего лейтенанта Дёмина Олега Павловича. Около тела, на полу обнаружен пистолет «ТТ» № ВК 432, с тремя патронами в магазине. При дальнейшем осмотре салона обнаружены пять стреляных гильз от пистолета «ТТ».

Указанный номер пистолета соответствует вписанному в удостоверение личности номеру личного оружия старшего лейтенанта Дёмина.

Обнаруженные при осмотре личные вещи, остатки документов, оружие и стреляные гильзы – приобщены к протоколу осмотра.

Несколько дней спустя

Москва

Управление «В»

– И какое отношение к нам может иметь этот случай? – Гальченко опустил на стол последний прочитанный документ. – Ну, погиб сотрудник контрразведки Свердловского УНКВД. Согласен, смерть странная, и даже более того... Но к нашим-то делам это как прилепить?

– Стоп-стоп-стоп! – поднял руку Чернов. – Странная? Отчего же?

– Так в документе же все есть! – майор жестом фокусника выдернул из стопки бумаг один листок. – Вот! «Указанный номер пистолета соответствует вписанному в удостоверение личности номеру личного оружия старшего лейтенанта Дёмина».

– Ну и что?

– А у вас в удостоверении – какое оружие вписано?

– М-м-м...

– «Владельцу удостоверения разрешено хранение и ношение огнестрельного оружия».

Так?

– Ну-у, да...

– Отчего же тогда у этого особиста иначе? Или это какой-то специальный Особый отдел?

– Так... А еще что?

– Машина, судя по повторному протоколу осмотра и фото, сильно обгорела. А пистолет – даже не закоптился, да и патроны в магазине уцелели. Кобура сгорела напрочь – а запасной магазин испарился, надо думать... а ведь время-то – военное! С одним магазином сейчас мало кто ходит, а тут еще и особист. Да и документы уцелели непонятно каким макаром. А ведь они, как правило, первыми и сгорают в таких случаях.

– Так вы полагаете – инсценировка?

– Полностью исключить этого не могу. Уж больно настойчиво нас хотят убедить в том, что погибший человек – именно Дёмин. Для того и пистолет в удостоверение вписали. А то вдруг не допрут номер проверить?

– Так-так... А ведь невеселые дела-то выходят!

– С чего бы это? Или мы уже и такие случаи расследовать будем? Других дел у нас нет?

– Как сказать, Александр Иванович... как сказать... Вы Леонова помните?

– Такого, пожалуй, забудешь... читал я рапорт моего «родственника», на него сей товарищ очень даже основательное впечатление произвел. А в чем дело-то?

– А в том, Александр Иванович, что подобный человек попал в поле зрения наших коллег. Не там, где вы Леонова искали. В Псковской области! В самом начале зимы сорок первого – сорок второго годов. И тоже – при весьма странных обстоятельствах... И очень мне эти обстоятельства кое-что напоминают.

Майор изобразил на своем лице вежливый интерес.

– Зря вы так, Александр Иванович! – покачал головою полковник. – Не только нам интересные люди попадаются. Вот, почитайте – это рапорт того самого Дёмина.

Гальченко взял из рук Чернова тонкую папку и раскрыл. На некоторое время в кабинете воцарилась тишина. Полковник занимался своими бумагами, изредка делая какие-то пометки в блокноте, а его собеседник молча переворачивал подшитые в дело листы бумаги. Он не торопился, читал вдумчиво и, взяв со стола лист чистой бумаги, делал на нем какие-то записи.

Наконец он закончил, медленно закрыл папку и положил ее на стол. Откинулся в кресле и задумчиво уставился в окно.

– Благов раскопал?

– Он, – кивнул полковник. – Петр Федорович частым гребнем прочесывает все случаи, где появляются хоть какие-то намеки на непонятное.

– И что же именно здесь ему таким показалось?

– Манера передвижения, приемы стрельбы – да и все поведение Котова! Очень уж некоторые моменты странно совпадают между собой. Манера говорить, двигаться... И даже более того – Благов усмотрел подобные закономерности и в действиях Леонова!

Гальченко резко изменился в лице. Не ожидавший этого хозяин кабинета поперхнулся на полуслове.

– Так, значит... – майор недобро усмехнулся. – Вот оно куда, стало быть, вывезло...

– О чем вы, Александр Иванович?

– Манзырев. Благое ведь изучал эти материалы?

– Да.

– Все?

– Все.

– У нас – точно нигде не течет?

– У нас нет.

– Тогда надо искать у соседей. Если Дёмина действительно похитили, то я знаю следующего кандидата.

– Вот как? И кого же захотят спереть немцы на этот раз?

– Барсову.

Следующий разговор полковника с Гальченко состоялся только через неделю, которая до отказа была заполнена сложнейшей, но постороннему глазу незаметной работой. Громадный механизм НКВД и некоторых «родственных» организаций, получив побудительный импульс, понемногу начал приходить в движение. Руководствуясь ориентировками, приступили к поискам указанных лиц органы контрразведки. Насторожили свои чуткие уши службы радиоперехвата. Поползли по тайным тропкам партизанские разведчики. Каждый из этих людей был твердо уверен в том, что именно его действия и именно на этом участке фронта являются самыми важными и нужными.

И потекли в неприметный лесной поселок тонкие ручейки информации... По пути они сливались в уже более серьезные ручьи, в речушки... а вот до конкретного адресата дотекал уже могучий вал самых разнообразных сведений.

Разумеется, получателем этой информации являлось не управление «В». И даже – совсем не оно. Управление даже не значилось в списке адресатов – хозяйственники... у них «своя» война... Лесной поселок был всего лишь еще одной передаточной инстанцией, задача которой официально состояла лишь в систематизации получаемых сведений и в их дальнейшей передаче конкретным адресатам. Так оно, в принципе, и обстояло. Сведения были нужны всем – особенно свежие, еще хранившие на листах сероватой бумаги тепло от рук людей, торопливо писавших на них. Эти документы: записи радиоперехвата, подслушанные телефонные переговоры и сделанные тайком фотоснимки – все имело свою цену. И иногда она оказывалась запредельной... На измятых бумажных листах кое-где попадались и пятна крови, а слушая некоторые переговоры, операторы сталкивались с тем, что запись внезапно обрывалась на полуслове – слухач закончить свою работу уже не успел. Поселок, оборудованный по последнему слову техники, имел на вооружении не только аппараты «Бодо» и прочие подобные вещи. В отдельном домике располагались и вовсе необычные службы – там круглосуточно вращались катушки магнитофонов, выбрасывая в наушники операторов слова на чужом языке...

И три человека, появившиеся в этом поселке, не вызвали никакого удивления – очередные специалисты, мало ли их таких тут бывает... Единственное, что вызывало некоторое удивление – так это их пропуска-вездеходы, дающие им право входить во все отделы информационно-аналитического управления. Да, такое тоже иногда случалось, правда, не сказать, чтобы очень часто.

Но эта работа не осталась незамеченной и на той стороне фронта – насторожили свои уши контрразведчики противника. Какие-то крупинки полученной ими информации, хоть и не раскрывали полностью всего замысла, однако же кое-какие выводы можно было сделать и из этого... И они были сделаны. Выдвинулись в новые пункты дислокации воинские части, скользнули в лес неприметные тени ягдкоманд², раскрутили винты самолеты с парашютистами-диверсантами – немцы приняли вызов.

² «Охотничьи команды» – спецподразделения, предназначенные для борьбы с партизанами. Составлялись из наиболее опытных солдат, работавших ранее лесниками и охотниками и имевших серьезный боевой опыт.

Очередное обострение тайной войны, которая никогда не заканчивается. Иногда эта война чутко затихает – так торфяной пожар ныряет под землю, чтобы выйти наверх с утроенной силой – но уже в другом месте. Иногда перерастает в открытую фазу – и тогда гремят пулеметные очереди и тихо хлопают бесшумные пистолеты. Но перемирия на ней не бывает – вообще никогда.

Разумеется, здесь были свои победы – и свои поражения. На столы штабов легли новые карты – уже со свежими пометками. В журналах учета сообщений появились свежие записи – номера частей и фамилии командиров. Вспыхнули ярким светом лампы в допросных камерах – гребущий всюду невод проверок частенько отлавливал в свои ячеи весьма любопытных «товарищей».

А сидевшие за небольшим столиком неприметные гости аналитического центра рассеянно листали записи с выводами специалистов. Они не вмешивались в их работу – только иногда задавали уточняющие вопросы. Получив же ответ, благодарили – и возвращались к своему занятию.

А тем временем...

Объект «Тишина»

– Присаживайтесь, молодой человек! – жестом радушного хозяина указал на кресло фон Хойдлер. – Скажу сразу, свой коньяк к кофе – а мне этот напиток привозят прямо из Франции, вы честно заработали. Рад за вас. Даже ваша небольшая задержка – и та не доставила мне никаких волнений.

– Самолет, герр профессор... Увы, но здесь я бессилен – нелетная погода.

– Да, на это я повлиять никак не могу. Как прошла операция? Результат – видел. Но мне интересно и ваше мнение.

– Не сочтите за лесть, герр профессор, но все шло, как по партитуре! Написанной мастерской рукой. Я, признаться, ожидал проблем с Дёминым... все же это контрразведчик... а значит, априори – человек недоверчивый и подозрительный. Но... он поступил точно так, как вы и предсказали. Герр профессор – это прямо-таки колдовство какое-то!

– Все просто, дорогой мой Норберт. Смотрите, я сейчас все разложу вам по полочкам – за пять минут.

Фон Хойдлер лично наполнил рюмки ароматным коньяком.

– Итак – что мы знали? Молодой офицер, воевавший, Особый отдел. Вышел из окружения, доставив своему начальству важные документы – и сидит в глубоком тылу, охраняя завод от вражеской агентуры. Почему?

– Возможно, его туда направили по состоянию здоровья? Контузия? – спросил гауптман. – Ибо следов от ранений я у него не нашел – так, царапины какие-то...

– Нет. Его спрятали – от нас! Разумеется, проще было бы его убрать. В смысле – в могилу. Но... красные упустили свой шанс, а я им такого подарка не сделаю.

– Понятно... Секретноноситель?!

– Правильно. Подальше от фронта – и под присмотром. Но ведь Дёмин – совсем еще молод. Воевал, опыт есть. И – сидеть за бумагами, разбирая чьи-то доносы и сплетни? Второй год, между прочим. Да он вам сапоги чистить будет – только заберите его из этой дыры!

– Хм...

– И тут – вы! От генерала – виновника всех его нынешних злоключений. Тут надо сказать спасибо старине Эрвину – это он снабдил меня необходимой информацией. И фотокарточку Дёмина передал. Где уж он все это взял – неизвестно. Но, как вы уже успели заметить, партитура была расписана тщательно – до реплик.

– Признаться, я больше всего именно фотокарточки опасался – все же он был на ней снят достаточно давно...

– А это – дополнительный штришок к портрету! Именно старое фото! Оно, просто по определению, должно лежать в личном деле – а где то дело?

– М-м-м...

– В Москве – у генерала Рогова, тот его из своих рук уже не выпустит.

– И тогда человек, предъявивший эту фотографию...

– Совершенно однозначно прибыл именно от того самого генерала. Элементарная логика, гауптман! Здесь маленький штришок, там... а наш клиент – контрразведчик, приучен думать и анализировать. Вот он сам, своими руками и выстроил нужную нам цепочку умозаключений. Да и кому не польстит то, что его считают важной персоной? Настолько важной, что выделяют личную охрану?

– Да, герр профессор... если бы все наши операции планировались с такой тщательностью...

– Так для чего же я вам объясняю все эти вещи? Планируйте, молодой человек, кто же вам не дает?

– Увы, герр профессор – я не настолько значимая фигура. Кто будет слушать мои рекомендации?

– Доставите мне второго фигуранта этой истории – получите майора и Железный крест первого класса – это я могу обещать вам однозначно! Вот тогда вы и станете той фигурой, к чьему мнению надо прислушиваться!

Фосс даже в кресле привстал!

– И кого же я должен буду вам доставить на этот раз? Похитить самого генерала Рогова?

– Неплохо было бы... но он мне не нужен. Эта персона представляет интерес для вашего руководства, меня же интересует совсем другой человек.

– Слушаю вас, герр профессор.

– Это женщина... – заметив пренебрежительную улыбку, скользнувшую по губам собеседника, профессор нахмурился. – А вот это вы, гауптман, напрасно! Не случайно я отложил ее на завершающий период операции. Она может – и станет – для вас серьезным противником.

– Но...

– Младший сержант в сорок первом, радист. Казалось бы – сопливая девчонка... Через полгода – уже младший лейтенант и орден! За что?

– Бывает... – не смутился Фосс. – На войне еще и не такие вещи случаются.

– Да? Гауптмана Борга – вы знали?

– Лично не знаком. Но наслышан – и весьма.

– Как, по-вашему – это хороший профессионал?

– Более чем. Признанный мастер своего дела. Нас, специалистов такого класса, не так уж и много. Поэтому все слышали друг о друге. Но последнее время я не получал о нем никаких сведений...

– И неудивительно. С того света новости идут долго.

– Так он погиб? Как?! Бомбежка, артолет?

– Об этом нужно расспрашивать как раз нашу фигурантку – ведь именно за уничтожение группы Борга она получила лейтенанта и второй орден. Вы по-прежнему склонны рассматривать ее как несерьезного противника?

– Извините меня, герр профессор. Какие уж тут шутки... Борг... Вот уж не ожидал...

– То-то же! – поднял вверх палец фон Хойдлер. – Я, молодой человек, никогда и ничего просто так не говорю. И уж если вам обещан за нее Железный крест и очередное звание – поверьте, работа не будет легкой.

Узкая дорога через лес долгое время оставалась полузаброшенной. Да и сейчас она выглядела почти так же. Но вот в нескольких местах заботливые руки чуть-чуть подсыпали и

укатали полотно, укрепили мост – так, что он стал выдерживать тяжелые грузовики. Кто-то убирал в сторону упавшие деревья, засыпал промоины... не особо при этом афишируя свое пребывание. По привычке ходившие по дороге местные жители с некоторых пор стали ее избегать. После того как пара человек бесследно исчезла в лесу, а один – избитый до полусмерти и окровавленный, был обнаружен недалеко от деревни. В себя он так и не пришел, и умер, не приходя в сознание. Пытливый ум крестьян быстро сопоставил некоторые вещи и события – и дорога опустела. Никто уже больше не пытался срезать путь, пройдя вместо леса по ней. Да и на любые заходы в леса немцы и без того смотрели весьма неодобрительно...

Но всякое действие обязательно имеет две стороны. Убрав, таким образом, с дороги местное население, немцы тем самым привлекли к ней внимание уже совсем других людей – именно тех, кого они желали бы видеть здесь в самую последнюю очередь. И в отличие от окрестных жителей, эти незнакомцы тоже не слишком желали привлекать к себе внимание. Поскольку по лесу они ходить умели достаточно хорошо, а в умении скрывать свои следы гости ничуть не уступали егерям ягдкоманд, то и их прибытие никем и никак отмечено не было. Небольшая группа, одетая в камуфляжные комбинезоны, бесшумно растворилась в лесу. И – словно канула в неизвестность. Напрасно напрягали слух специалисты из функабвера³ – посторонних сигналов в эфире не прозвучало. Лес жил своей, чужому взгляду непонятной, жизнью.

А по узкой дороге изредка проезжали автомашины. Из леса – в город. И из города – в лес. Там, укрытые под сенью раскидистых елей и сосен, возвышались старые строения бывшей дворянской усадьбы. Брошенные прежними хозяевами, они после революции и гражданской войны недолго оставались в запустении. Сначала тут нашла себе место детская колония, в которой перевоспитывали трудных ребят. Потом, здраво рассудив, что столь обширные помещения такому заведению ни к чему, детей перевели в другое место. А в усадьбе обосновался небольшой санаторий для партийных и советских работников – эти заняли все строения и даже построили небольшой новый корпус, для администрации. Именно этот объект и проходил в некоторых документах под названием «Тишина»...

Негромко урча мотором, по лесной дороге катил юркий «кюбельваген»⁴ – начальник снабжения объекта ехал в город. Такие поездки давно уже стали рутинными – немалое хозяйство требовало постоянной заботы. Вечно чего-то не хватало, поставки продовольствия, несмотря на строжайшие указания руководства, все время запаздывали и выполнялись весьма нерегулярно. А тут еще и высокие гости! Им ведь не пояснишь, что во всем виноваты нерадивые тыловые крысы. Успевший в свое время повоевать во Франции и в Польше, лейтенант Бауринг себя к таковым не причислял. И сейчас он мирно дремал на заднем сидении, прижимая локтем к боку свой портфель. Он открывал глаза только тогда, когда машину подбрасывало на ухабах, привычно пеняя водителю за допущенные оплошности. Тот – так же привычно каялся... до следующего ухаба. Это все же не великолепные немецкие автобаны! Здесь, похоже, вся дорога состоит из ям, вперемишку с кочками – большими и маленькими. Оба, водитель и пассажир, про это знали, но все продолжалось по-прежнему.

Правда, сидевший за рулем солдат все же старался по максимуму смягчать подобные толчки, выкручивая руль и притормаживая перед совсем уж одиозными рытвинами. Поэтому он тщательно осматривал дорогу впереди, стремясь заметить подобное препятствие до того, как оно даст о себе знать ударом о колесо или хуже того – о днище машины.

Но все же, несмотря на повышенное внимание, он зевнул тонкую бечевку, пересекающую дорогу поперек. А может быть, даже заметил, но не придал этому особого внимания – мало ли тут таких веревочек валяется?

³ Служба радиоперехвата в немецкой разведке.

⁴ Немецкий армейский вездеход.

Вообще-то – мало, особенно в лесу. Неоткуда им тут взяться, не город поди...

Так что, когда означенная бечевка вдруг дрогнула – и натянулась, замечать этот факт было уже некому. И ладно бы – только эта самая бечевочка! Ну, натянулась... и что? Не трос ведь.

Не трос.

Но выволочить с другой стороны дороги – из кустов – длинную доску с забитыми в нее гвоздями... такая веревочка очень даже способна. Если хорошенько насобачиться. Так уж вышло, что эту операцию неведомый веревковладелец проделал исключительно ловко, лишний раз показав свой нешуточный опыт в подобных упражнениях.

Ш-ш-ш-пах!

И машина, осев на левое переднее колесо, вильнула в сторону. Да так, что водитель, не успев притормозить, с маху боднул передком здоровенную сосну.

Ш... ш-ш-ш...ш-ш-их!

Говорят, что праща – оружие весьма древнее. Чуть ли не с добиблейских времен.

Возможно...

Даже, скорее всего, именно так все и обстоит.

Но вскочивший сейчас на ноги в кустах ефрейтор Иншаков – такого мнения не придерживался. Более того, своим «древним» оружием он ухитрился сбивать на спор консервную банку. С полусотни метров, между прочим...

А уж снарядов для пращи везде полно... только руку протянуть. И что самое замечательное, так это то, что прилетевший водителю в лобешник булыжник был подобран прямо здесь – у дороги. И ничем не отличался от множества своих собратьев, мирно лежащих сейчас у обочины.

Как выяснилось, на короткой дистанции такой вот булыжничек мало чем уступает современному огнестрельному оружию. А по ряду преимуществ (как, например, по части замечания следов) – так еще и превосходит. Никакой криминалист, даже самый опытный, и даже под угрозой немедленного четвертования, не сможет доказать то, что данный булыжник именно что прилетел в лоб водителю. А не сам водитель, вылетевший от удара машины о дерево из открытой кабины, приложился об него своей глупой головой. И так может быть – и эдак...

Но ведь оставался еще и пассажир!

Неужто и он ухитрился выпасть из автомобиля? Это с заднего-то сидения? И тоже – головой об камень?

Ухитрился.

Только вот на дорогу он не попал.

Да и выпал – далеко не самостоятельно... так кто про то ведал?

Правда, ему (в отличие от водителя) повезло – упал прямо в заботливо протянутые руки. Даже и не ушибся... хотя приятным его пробуждение назвать было сложно.

Пока заботливые руки оттаскивали в сторону от дороги обалдевшего лейтенанта, несколько человек засуетились около автомобиля. Утащили назад в кусты дощечку с гвоздями, предварительно повыдергивав их оттуда. А саму доску быстро разломали на мелкие кусочки, которые не поленились упрятать в свои вещмешки. Чтобы впоследствии выбросить где-нибудь по пути. Приподняв машину, провернули пробитое колесо, разыскивая прокол.

Нашли – и тотчас же вколотили туда крепкий обломок сучка. Даже и молоток у них под рукой оказался... и сучок соответствующий... какие предусмотрительные товарищи встречаются у нас в лесу! И ведь били не просто молотком по сучку – подставили загодя припасенную дощечку! Чтобы не отпечатался на сучке явственный след удара металлическим предметом.

*Коменданту объекта
гауптману Берховену*

Рапорт

Докладываю, что сегодня, 27 апреля 1943 г. в 11.32, при проверке прилегающего к дороге леса подразделением охраны под командованием оберфельдфебеля Олендорфа обнаружен пропавший вчера автомобиль начальника снабжения объекта. Судя по осмотру места, автомобиль потерпел аварию в результате столкновения с деревом.

По-видимому, причиной аварии послужил наезд автомашины на упавшее дерево, в результате чего сучком было пробито левое переднее колесо. Водитель не успел сманеврировать, машина потеряла управление и, съехав с дороги под откос, столкнулась с растущим внизу деревом. Водитель вылетел из кабины и ударился головой о камень, вследствие чего и погиб.

Находившийся в автомашине пассажир – начальник снабжения объекта лейтенант Бауринг при аварии пострадал значительно меньше и смог самостоятельно выбраться наружу. По-видимому, не рассчитывая на то, что он будет быстро обнаружен проезжающими по дороге военными служащими вермахта (движение по дороге весьма нерегулярное и эпизодическое), лейтенант принял решение возвратиться на объект. Забрав из машины автомат погибшего водителя, его документы и боеприпасы, он направился по дороге, в сторону объекта.

Но, по непонятным пока причинам, не смог уйти далеко. Его тело, без видимых телесных повреждений, было обнаружено нами в двух километрах от места аварии. Оружие и портфель с документами – присутствуют. При первичном осмотре тела лейтенанта нами обнаружено только несколько ссадин и синяков, которые, ввиду их малозначительности, сами собой не могли послужить причиной смерти.

Тщательным осмотром места аварии и места обнаружения тела лейтенанта Бауринга никаких следов присутствия посторонних нами не обнаружено. Ввиду прошедшего ночью дождя розыскная собака след не взяла. Оружие и все документы – в сохранности.

Тела погибших нами доставлены в городскую больницу для тщательного осмотра соответствующими специалистами.

Автомобиль отбуксирован в гараж объекта. По заключению механика – фельдфебеля Кройцберга, автомашина не получила серьезных повреждений и может быть восстановлена в самый кратчайший срок.

*Командир взвода охраны
лейтенант Лемке*

Выдержка из акта медицинского обследования

...Исходя из результатов вскрытия и проведенных анализов, можно сделать вывод о том, что причиной смерти явился сердечный спазм... косвенным образом этому мог способствовать алкоголь, обнаруженный в крови лейтенанта.

Никаких признаков насильственной смерти на теле не обнаружено, имеющиеся незначительные ссадины и царапины не носят фатального характера и не могут служить причиной резкого ухудшения здоровья.

...Признаков отравления – не обнаружено. Анализ крови также не выявил содержания в ней каких-либо медицинских препаратов или препаратов специального назначения.

Вывод:

Смерть лейтенанта Бауринга последовала в силу естественных причин, не обусловленных вмешательством посторонних лиц. Косвенным образом этому мог способствовать алкоголь, обнаруженный в крови умершего.

Специалист-патологоанатом штабсарцт Герман Раховски

– Итак, мой любезный гауптман, – профессор сегодня был не в духе, и это чувствовалось по его словам, – что неприятного вы хотите сообщить мне сегодня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.